

**Сергей
Сакадынский**

ЛУГАНСКИЙ РАЗЛОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Сакадынский Луганский разлом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50177519

SelfPub; 2022

Аннотация

Книга рассказывает о событиях в Луганске от начала первых митингов в поддержку евроинтеграции в ноябре 2013 г. до завершения активной фазы боевых действий осенью 2014 г. В центре внимания – причины, ход и последствия конфликта, приведшего к войне. Автор от первого лица описывает события, которые происходили у него на глазах и в которых он непосредственно принимал участие. 2 августа 2014 года автор был захвачен боевиками вооружённого формирования «Бэтмен» и пробыл в плену 157 дней. Эти события подробно описаны в последней главе книги. В завершение книги дана развёрнутая хронология конфликта. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Город, которого больше нет	7
2. Эхо Майдана	73
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Сергей Сакадынский

Луганский разлом

Китайцы не зря говорят, что лучше быть собакой в спокойное время, чем человеком во времена хаоса. Большие перемены приносят с собой большие потрясения, которые нарушают привычный ход вещей. Для рядового обывателя они, без всякого сомнения, зло. Потому что каждый нормальный человек хочет жить нормально здесь и сейчас, а не прозябать в ожидании какого-то далёкого светлого будущего, которое может никогда и не наступить.

Время перемен началось для нас в лихие девяностые. Но, несмотря ни на что, те перемены не были такими разрушительными, как перемены новые, случившиеся двадцать лет спустя.

Почему то, что случилось, случилось именно в Луганске? Почему именно с нами? Кто в этом виноват? И самое главное – можно ли было это предотвратить? Эти вопросы наверняка задают себе многие. Но на них нет простых и понятных ответов.

Говоря словами Макиавелли, здесь происходит то же самое, что с чахоткой: врачи говорят, что в начале эту болезнь трудно распознать, но легко излечить; если же она запущена,

то ее легко распознать, но излечить трудно. Так же и в делах государства: если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, но если он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет.

Мы год за годом все вместе дружно подбрасывали дрова в этот костёр. Мы – общественники, журналисты, политики и те самые простые обыватели – были уверены, что это игра, которая никогда не закончится. Мы сидели на пороховой бочке и беззаботно гасили окурки о её дырявую крышку. До тех пор, пока не случилось то, что должно было случиться. Но, с другой стороны, а могло ли быть по-другому? Есть ли в арсенале человечества действенные методы предотвращения политических катаклизмов? Или же это вопрос сродни вопросу о том, можно ли предотвратить землетрясение?

На геологической карте планеты есть зоны нестабильности – тектонические разломы – места, где плиты земной коры сталкиваются и движутся относительно друг друга. В таких местах время от времени случаются цунами, землетрясения и извержения вулканов. Периоды спокойствия здесь обманчивы. Они могут длиться десятилетиями или даже столетиями, но рано или поздно земная кора приходит в движение, и находящиеся здесь города вместе с живущими в них людьми становятся жертвами неуправляемой стихии.

Такие же разломы есть и на геополитической карте. Это пограничье, где сталкиваются сферы влияния мировых им-

перий, цивилизаций и культур. Их точно так же лихорадит, но не от сотрясений земной коры, а от потрясений иного рода.

Луганск – город, оказавшийся на краю такого разлома...

1. Город, которого больше нет

Всё это было, было, было,
Свершился дней круговорот.
Какая ложь, какая сила
Тебя, прошедшее, вернет?
А. Блок

Это была, наверное, самая худшая весна в моей жизни. Многие пишут о том, что для них навсегда будет отмечена чёрной полосой весна 2014 года. Но тогда всё ещё не казалось таким безнадёжным. Все были уверены: этот кошмар ненадолго. Неделя, максимум месяц – и баррикады разберут, подметут улицы, поставят на место бордюры и дорожные знаки. Мэрия освоит миллионные бюджеты на восстановление улицы Советской, общественники снова будут кричать о коррупции, о неэффективном расходовании средств, а чиновники – неуклюже оправдываться... Но главное – всё будет как и раньше. Даже летом, когда вокруг начали рваться снаряды, мы все надеялись и верили, что это вот-вот закончится. Но на самом деле всё только начиналось.

Мы уезжали на две недели, а получилось на три месяца. Тогда была зима, и снег скрывал уродские язвы, оставленные войной на теле города. А сейчас, в мае, их прятала на удивление пышная для этого времени года зелень. Луганск – город в степи. Здесь весна – это две недели в апреле, а потом резко наступает лето с изнуряющей жарой, жгучими суховеями, пожухлой травой и запылёнными, ссутулившимися под

палящим солнцем деревьями. Но в этом году зарядили дожди, задержавшие его наступление на целый месяц.

Мы въезжаем в город со стороны Краснодона, и первое, что бросается в глаза на объездной дороге – стоящий у обочины танк. Мёртвый, покрытый ржавчиной, в темноте он выглядит особенно зловеще, как сражённый на бегу доисторический монстр. Он стоит здесь с прошлой осени, когда шли бои за Хрящеватое и Новосветловку. История его так же загадочна, как и многие эпизоды этой бессмысленной войны. Сначала говорили, что это украинский танк, подбитый во время наступления ВСУ на Луганск. А потом вдруг на нём обнаружилась надпись «ЛНР», которой раньше почему-то никто не замечал. И к танку стали носить цветы.

Разбитый асфальт перемежается с вполне сносными участками дороги. Там, по левую сторону, за деревьями, дома, большой дачный массив. Но ничто не указывает на присутствие там людей – посёлок обесточен, линии электропередач оборваны ещё прошлым летом и до сих пор не восстановлены. Наш дом где-то ещё дальше, в направлении аэропорта. Он уцелел, когда мины рвались на нашей улице в соседних огородах. Но там тоже нет света и нет воды. И мы едем дальше, в город.

На кольце при въезде стоит ещё один танк, свидетель другой, ещё более кровавой и жестокой войны. Теперь это памятник. Т-34-85 застыл на своём постаменте, нацелив пушку в затянутое тучами ночное небо.

Эта дорога знакома настолько, что проехать по ней можно с закрытыми глазами. Каждый перекрёсток, каждый поворот, каждый светофор впечатались в мозг, как метки на карте навигатора. Вот здесь надо притормозить, потому что впереди трамвайные рельсы. А дальше – перестроиться в правую полосу, потому что с левой разрешен только поворот и прямо ехать нельзя...

Нас высаживают на автовокзале, возле разбитого супермаркета. Перед нами изрешечённые осколками стены, забитые листами фанеры окна и вывеска «Лелека». Тогда, летом, этот район стал проклятым местом, потому что мины здесь падали чуть ли не каждый день.

Ночь. Дождь. Комендантский час. Но разве это сейчас важно? Фонари горят, несмотря на то, что на часах половина первого. И всего пятнадцать минут пешком.

Ключ с первого раза не попадает в замочную скважину. Почему-то ощущаешь себя вором, который собирается проникнуть в чужую квартиру. Кажется, что из всех окон и из дверных глазков за тобой следят бдительные соседи. Но, как только дверь распахивается, это ощущение пропадает. Потому что сразу становится понятно – это дом, место, в котором мы прожили пусть недолго, но вся та жизнь здесь, в этих двух комнатах и небольшой кухне. Ею пропитаны обои и ковры на полу, шторы на окнах и даже старый советский холодильник, недовольно урчащий в углу.

Кажется, можно, наконец, перестать куда-то спешить,

обуть разношенные, но зато такие удобные домашние тапки, усесться в угловатое, укрытое клетчатым пледом кресло и пить вино. То самое вишнёвое вино, которое я успел заготовить в прошлом году, когда город уже был на военном положении. Помню, я тогда купил у старичка на рынке все вишни, которые он принёс продавать. Их было немного, килограммов восемь. Наверное, всё, что он смог собрать в своём саду. Он взял деньги и стал поспешно собираться, время от времени поглядывая в сторону, откуда доносились взрывы. И в этом вине явственно чувствуется густой, тяжёлый осадок того тревожного лета.

А утром можно заварить кофе в оранжевой чашке. Поставить её на стол и долго смотреть на причудливые завитки поднимающегося пара. А после выйти на улицу, где, как обычно, прохлаждается соседский кот. Рыжий, потрёпанный жизнью, с хриплым голосом и колючим взглядом. Если бы Гарфилд жил на помойке, наверное, он выглядел бы именно так.

Я познакомился с этим котом лет пять назад, когда как-то поздно вечером он перепутал своё окно и наше.

«Привет, Мордастый», – скажу я ему.

А он недоверчиво посмотрит снизу вверх, наклонив набок голову, как будто пытаюсь что-то вспомнить. Ведь, говорят, у котов короткая память. А может и нет. В конце концов, что мы на самом деле знаем о котях?

Если бы он умел говорить, то, наверное, сказал бы:

«А, это опять ты. А где куриные косточки?»

«Извини, сегодня нечего тебе предложить. Подожди до завтра, будь любезен».

«Ну, тогда я пойду. Нет еды – нет счастья».

И кот засеменит куда-то по своим делам. А потом вдруг остановится, сделает пару шагов назад и спросит:

«Слушай, а где твоя машина? Я же так любил прятаться под ней от жары. Ты ведь теперь вернёшь её на место?»

«Нет машины, Мордастый, – скажу я ему. – Извини, так получилось».

И тут же вдруг возникнет ощущение, как будто я в чём-то перед ним виноват. А кот, окончательно убедившись, что здесь ему сегодня точно ничего не светит, неспешно потопает по дорожке вдоль дома и скроется за кустами. А я буду смотреть ему вслед и думать, что сейчас схожу в знакомый магазин, куда ходил много лет подряд, и обязательно захвачу для него чего-нибудь вкусного. И он будет есть, время от времени оглядываясь по сторонам, чавкать, урчать, и всё снова будет точно так же, как тогда...

Хотя на самом деле так, как было тогда, уже больше не будет.

Предполагая, что эта книга может оказаться в руках не вполне подготовленного читателя, предварительно я попытаюсь максимально доступно и понятно описать те декора-

ции, на фоне которых и будут разворачиваться описываемые события.

Итак, Луганск. Восточные ворота Украины. Город, который, казалось бы, имел все шансы стать одним из политических и экономических центров Украины. Но не стал.

Я успел застать последние годы благополучной жизни города, а затем год за годом наблюдал его стремительный упадок, его необратимое превращение из областного центра в провинциальное захолустье. Я помню действующие фонтаны возле автовокзала, огороженный ветхим забором недострой на месте торгового центра «Аврора», эстакады и кукольного театра, полный жизни парк «Дружба» и английские танки на старом месте позади краеведческого музея. Потом фонтаны пришли в негодность, «Аврору» достроили, танки покрасили и переставили, а парк «Дружба» превратился в огромный мусорник. Всё это происходило совсем недавно у нас на глазах, но теперь кажется, что это было не здесь, не с нами, в какой-то другой, не нашей жизни...

Луганск, который мы не ценили

Когда в Луганск приезжали люди из других регионов, бывало, битый час водишь их вокруг обладминистрации, по улице Советской, по Коцюбинского, а они потом интересуются: «Ну, так где же у вас тут центр города?» И действительно, старый центр перестал быть таковым много лет назад, а новый – это ничем не примечательные перекрёстки

улиц и нагромождение админзданий, к которым с течением времени добавились несколько храмов и памятников. Собственно, это – характерная черта для большинства городов и городков индустриального Донбасса, которые, по сути, не что иное, как разросшиеся рабочие посёлки, возникшие когда-то вокруг заводов и угольных рудников.

Кинотеатр на одной из центральных улиц Луганска назывался «Украина». Любопытно, что в одной остановке от него расположен торговый центр «Россия». В городе на эту тему шутили: «Что находится между Россией и Украиной? Пединститут». Потому что там действительно находился пединститут, позже переименованный в Луганский национальный университет. Но для луганчан, несмотря на смену названия, он так и остался пединститутом. Точно так же, как Восточноукраинский университет – машинститутом, в просторечии машиком. Был ещё гастроном «Украина» и одноимённая остановка дальше по направлению от центра к автовокзалу. И неместные часто путались и выходили не там, где надо. Гастронома этого нет уже давно, а остановка называется «Пятая школа». А вот кинотеатр «Украина» в 2015 году переименовали в «Русь».

О Луганске всегда говорили, что там нет ничего интересного. В самом деле, что может быть примечательного в деградирующем промышленном центре на краю цивилизации? Ни культурных, ни исторических достопримечательностей. Вообще ничего нет, кроме терриконов, шлаковых отва-

лов, циклопических техногенных сооружений и населения, которое непрерывно матерится, слушает шансон и вообще в основной своей массе только недавно вышло из зоны либо готовится туда попасть. Такое представление о Луганске крепко укоренилось в умах жителей центральной и западной Украины, в том числе и потому, что мало кто оттуда бывал на Донбассе и видел его своими глазами. Помню, каких усилий стоило заманить светил столичной журналистики в наш Богом забытый край провести мастер-класс для студентов – большинство упиралось, изыскивая любые причины для того, чтобы отказаться от этой поездки. И со временем это их «а зачем туда ездить?» превратилось в это сакраментальное «а о чём с ними говорить?», на котором стопорились все попытки наладить диалог.

Здесь действительно не так много достопримечательностей, а те, что есть, весьма специфичны. Но говорить о том, что здесь нет ничего, кроме провинциальной серости и двух-трёх памятников в честь героев советской эпохи, было бы неправильно. Местные общественники как раз накануне войны даже выпустили «Культурную карту Луганска», которая должна была как раз опровергнуть эти ошибочные представления. Правда, особым спросом она не пользовалась. Да и вообще мало кто знал о её существовании, хотя этот проект был включен в число самых важных общественных проектов 2013 года в Украине и его презентовали в нескольких городах Украины, в том числе в Киеве.

«Луганщина на сегодня эдакая Le Grande Tartarie – загадочный край на востоке, где-то на грани, на фронтире цивилизаций. Луганск ассоциируется с марсианскими пейзажами терриконов, с советской эстетикой индустриализации, которую олицетворял герой-шахтер Стаханов, с новейшими рассказами об уголовных войнах «бурных девяностых», – это слова из предисловия к «Культурной карте Луганщины».

«Наша Культурная карта – это первый шаг к созданию Перспективного плана культурного развития. Эпоха Луганска как индустриального центра закончилась, сейчас город находится на распутье. Именно культура может стать той соломинкой, ухватившись за которую Луганск сможет выбраться из стагнации. Новая стратегия может родиться только в результате диалога между всеми заинтересованными сторонами – властью, культурными учреждениями, творческими союзами и объединениями, общественными организациями и горожанами. Мы считаем, что Культурная карта Луганска должна стать призывом к этому диалогу», – говорил на презентации один из инициаторов проекта Ярослав Минкин.

«Работа над Культурной картой Луганска лично для меня стала очередным открытием родного города. Главный вывод, который я и мои коллеги вынесли из работы над этим проектом, – Луганску нужно поверить в себя. Нельзя прыгнуть выше головы и по мановению волшебной палочки превратиться в культурный центр. Но и отмахнуться от существую-

щего потенциала, поставив на Луганске крест как на глухой провинции, также неверно. Наш проект показывает сильные и слабые стороны Луганска, ожидания жителей и представителей культурного сообщества. Культурная карта Луганска – прежде всего руководство к действию, наброски к разработке большой стратегии культурного развития. Именно к этому мы призываем власть, культурные институции и всю громаду», – комментировал другой участник проекта, публицист Константин Скоркин.

Куда обычно ведут человека, который хочет «посмотреть Луганск»? Для луганчан всё просто – по праздникам концерт и салют на Театральной площади, по вечерам тусовка в сквере возле памятника Шевченко, а на выходных шашлыки на даче. Всё. Культурная программа исчерпана. А что примечательного можно показать, например, гостям из Киева? Ведь экскурсии по Луганску не возят, а те достопримечательности, которые есть за его пределами, находятся в стороне от транспортных маршрутов, и добраться до них можно только на личном транспорте. Много ли луганчан бывали в музее гонимого искусства в селе Пархоменко? И многие ли вообще знают о его существовании? Или о существовании усадьбы Мсциховского, на территории которой, кстати, ежегодно проходил рыцарский турнир «Меч востока»?

Кое-что, конечно, есть и в самом Луганске. И я позволю себе здесь сделать небольшой обзор главных местных памятников и достопримечательностей.

Луганские танки. В 1938 году с легкой руки наркома Клим Ворошилова в Луганск попали уникальные английские танки модели «Марк-5» (Mark V) «Риккардо». Боевые машины были переданы городу как образцы самой передовой техники времен Первой мировой войны. Именно этот танк входит в топ-десятку лучших машин прошлого века, несмотря на то, что уже в конце 30-х годов это были не действующие модели, а экспонаты истории. Оба танка во время Гражданской войны использовались войсками Деникина, затем были захвачены красными и составили основу первого танкового отряда РККА. В Луганск их передали для обустройства мемориального комплекса. В девяностых – начале двухтысячных они стояли выше Краеведческого музея, выкрашенные отвратительной зелёной краской, какой обычно красят заборы, и размалёванные надписями типа «Здесь был Вася».

Когда в 2009 году в Луганске взялись реконструировать мемориал «Борцам революции» и сквер возле него, оба танка были отреставрированы на заводе «Лугансктепловоз» и установлены на новом месте, напротив вечного огня. После этого они стали излюбленным местом для фотографирования для луганчан и гостей города.

Отрезанная голова Пархоменко. Неподалёку от мемориального комплекса с танками есть ещё один сквер, обильно нафаршированный памятниками. Он находится рядом со зданием недавно отреставрированной филармонии. Там же,

в этом сквере, похоронен один из героев Гражданской войны Александр Пархоменко.

Связанную с этим историю опубликовал несколько лет назад писатель и краевед Андрей Медведенко. По словам краеведа, большевистский лидер, герой гражданской войны Александр Пархоменко, был предан луганской земле... без головы.

Красного командира хоронили дважды. В первый раз – как всех, на городском кладбище. Во второй раз – в том самом сквере. Якобы на перезахоронении присутствовала вдова Пархоменко, Харитина Григорьевна, которая высказала неожиданную просьбу – открыть гроб. Гроб вскрыли и увидели – тело Пархоменко лежит отдельно от головы. Харитина Григорьевна взяла череп мужа, замотала в свой шарф и... унесла. Перед смертью вдова попросила, чтобы голову мужа положили в ее могилу.

Однако бытует и другая версия этой истории – якобы красный командир был похоронен уже без головы. Махновцы, учинившие в 1921 году расправу над Пархоменко, отослали отрезанную голову красного командира его семье.

Памятник князю Игорю. На выезде из города в направлении Станицы Луганской насыпан курган, на котором установлен памятник князю Игорю Святославичу, воспетому в «Слове о полку Игореве». Открытие памятника в 2003 году было приурочено к 65-летию образования Луганской области.

Никто так и не привёл аргументированных доказательств в пользу того, что события, описанные в «Слове», происходили именно здесь, под Луганском. Вообще место битвы Игоря с половцами на самом деле так и не было найдено. Более того – в настоящее время существует около двухсот версий и предположений о месте битвы. Тем не менее, это не помешало установке памятника.

Во время военных действий здесь, на возвышенности, господствующей над долиной Северского Донца, располагались позиции казаков и луганского ополчения. От обстрелов сам памятник не пострадал, зато был взорван пешеходный мост над дорогой. Он рухнул на проезжую часть и перекрыл проезд на Станицу Луганскую.

Пленные немцы и гостиница «Октябрь». Один из луганских мифов связан с изюминкой местной архитектуры – гостиницей «Октябрь», позже переименованной в «Украину». Среди горожан бытует мнение, что здание спроектировали и построили пленные немцы, и именно этим объясняется его необычный внешний вид. Но на самом деле это неправда – гостиницу спроектировал советский архитектор Иосиф Юльевич Каракис в 1944-1947-м годах. Да, пленные немцы действительно участвовали в строительстве, но лишь в качестве подсобных рабочих. И не только немцы.

Патроны по Оборонной. В юго-восточной части города, в районе медгородка, находится самая высокая точка Луганска – курган Острая могила. На вершине кургана сто-

ит обелиск с надписью на мемориальной доске: «Здесь, на Острой Могиле, в апреле 1919 г. героический пролетариат Луганска совместно с 15-й Инзенской дивизией отражал нападение белогвардейских банд».

В феврале 1919 года деникинской армии удалось захватить юго-восточную часть Донбасса. Отряды белогвардейцев приближались к Луганску. Для обороны города 24 марта 1919 года подошла 1-я Московская рабочая и 15-я Инзенская стрелковые дивизии. Линия обороны проходила от реки Северский Донец через Острую Могилу до Успенки. В то время Луганский патронный завод выпускал ежедневно 200 тысяч патронов, однако транспорта для их перевозки катастрофически не хватало. Тогда для доставки боеприпасов была организована «живая цепь», которая протянулась от ворот патронного завода до Острой Могилы. Историки говорят, что это миф, но многие верят, что так было на самом деле.

И раз уж речь зашла о мифах, то нельзя не упомянуть один из самых замечательных и самых современных луганских мифов. Он родился уже в наше время, и даже известен его создатель – блоггер el-gerund. В 2011 году в своем блоге он опубликовал большую обстоятельную статью под названием «Правда о Луганске», в которой аргументированно доказывал, что на самом деле такого города не существует, что он был выдуман сталинскими пропагандистами, и этот обман годами поддерживали спецслужбы. Блоггер привел мно-

жество географических псевдокарт, на которых Луганск отсутствовал, а также фальшивых документальных сведений, подтверждающих его слова.

Фейк имел немалый успех и быстро разошёлся по интернету. Его тиражировали, пересказывали и комментировали несколько месяцев подряд. Парадоксально, что среди сотен комментаторов нашлось немало таких, которые со всей серьёзностью принялись изобличать автора во лжи. «Автор врет, я живу в Луганске, город существует!» – негодовали луганчане. И публиковали в качестве доказательства фотографии луганских улиц.

Этот последний миф оказался в некоторой степени пророческим. Теперь того Луганска, который мы знали, действительно нет. То есть физически он, конечно, есть, но на самом деле это уже не тот город. Многие луганчане стали жителями других городов или даже государств. И что бы они не говорили, большинство из них уже никогда не вернётся.

«Прошёл год... Ровно год назад я приехал в Киев с девятью гривнами, без документов, с пакетом вещей. Думал, что через месяц смогу вернуться, ведь украинские войска были уже в городе, и освобождение Луганска было делом времени. Но все случилось совсем по-другому. В родной город я больше не вернулся и вряд ли когда-нибудь смогу вернуться. Надежды на то, что Луганск освободят в ближайшее время у меня нет. Да если честно, нет никакого желания возвращаться к разграбленной квартире и напуганным соседям. Нет то-

го Луганска, который был так дорог сердцу – такой родной, где каждый двор знаком...»

«Неделю назад я возвращалась из Запорожья в Киев и, подъезжая к вокзалу, смотрела в окно, узнавая знакомые улицы, места, и вдруг почувствовала, что еду домой – так неожиданно, что комок подкатил к горлу. Так я поняла, что Киев уже стал моим, самым родным городом, пусть мы еще не стопроцентно знакомы. Может быть, это обидно звучит для коренных киевлян, особенно из уст «переселенки с Донбасса», но я уверена, жизнь все расставит по своим местам и примирит несогласных. Потому что настоящий дом там, где твое сердце. Мое – в Киеве».

Эти люди точно не вернутся.

А тех, кто вернётся, на самом деле ждёт большое разочарование. Потому что эти люди помнят тот, прежний Луганск. Они хотят вернуться в тот Луганск. В тот город, который они знали до отъезда. Но сейчас всё совершенно иначе. Город другой...

«Когда я ехал в Луганск, у меня ощущение какой-то печали появилось. Я всегда считал Луганск своим городом, мне там было уютно. Я приезжаю сюда, я понимаю, что сейчас уже так не пройдёшься по нему, как раньше, не позвонишь другу, с которым можно встретится, пообщаться. Потому что все друзья далеко, кто где. А иногда идёшь, и такое ощущение, как будто ничего не происходило, как будто всё, как раньше. А потом вспоминаешь, зачем ты приехал.

Я приехал за вещами. Поворачиваешься влево, а там стоит дом, и стёкла все выбиты, и ты понимаешь, что Луганска, которым ты его знал, уже, наверно, и не будет. Даже если он опять вернётся в Украину».

«Груз прожитых лет так давит. Сегодня особенно. Прошла пешком по знакомым местам. Я поняла, что все знакомые, что уехали из Луганска, они не вернутся сюда уже никогда. Я это поняла. А те редкие минуты общения и слова в разговорах по скайпу «мы луганчане, мы обязательно вернёмся» – это просто издевка, самообман».

Прежний Луганск сгорел в пожаре войны и возродится уже другим: с другими людьми, с другими мифами, с другой историей. А тот Луганск, тот мир, в котором мы жили и который запомнили, его уже не вернуть, его нет, он обратился в дым и пепел. Говоря словами из знаменитого романа Маргарет Митчел, теперь это не более чем сон, который трудно забыть... Целый мир, унесённый ветром...

...Луганск пережил свои лучшие времена при первом секретаре обкома компартии Владимире Шевченко. Но сейчас не так много людей в курсе, что это был за человек. Луганчане вообще плохо знают историю своего города. Мало кто помнит, что весть тот Луганск, который мы привыкли видеть, был построен при Шевченко. При нём появились практически все значительные сооружения, делающие лицо го-

рода – аэропорт, автовокзал (самый большой в Украине), новый железнодорожный вокзал, филармония, цирк. Цирк, кстати, Луганску по статусу положен не был – цирки строили только в городах-миллионниках. Но тут было сделано исключение.

В то же время был построен Ледовый дворец в Северодонецке.

В период руководства Шевченко экономические показатели Луганщины резко пошли вгору. Ежегодная добыча угля в области выросла более чем на 10 миллионов тонн. Почти в три раза выросла выплавка чугуна, вдвое поднялось производство электроэнергии. В регионе появилось 54 новых крупных промышленных предприятия, было построено 11,5 миллионов квадратных метров жилья.

«Стратегия была – поднять Луганскую область минимум до уровня Донецкой, а потом и обойти ее, потому что, что такое Донецкая область, в конце концов есть же Харьковская... И то, что мы стали в конце концов вровень, а по некоторым показателям выше, мне кажется, вот эта стратегия...» – рассказывал сын Шевченко, Святослав.

При Шевченко, в 1972 году, футбольный клуб «Заря» впервые стал чемпионом СССР. По неофициальной версии, именно с победами «Зари» в какой-то мере связано крушение блистательной карьеры Владимира Васильевича.

«Не понравилось ни Киеву, ни Москве, что простая команда из какого-то областного центра стала чемпионом стра-

ны. Некоторые злопыхатели так и говорили, что все победы команды были за деньги», – вспоминал позже сам Шевченко.

Скандалное «ворошиловградское дело», когда за присвоение государственных средств было отдано под суд около трёхсот человек, стало концом карьеры Владимира Васильевича. Преемник Шевченко не испытывал никаких патриотических чувств к Луганщине. Он был человеком со стороны, присланным сюда Киевом «для наведения порядка».

Уже после развала СССР, в 1994 году Шевченко присвоили звание Почётного гражданина города Луганска. Он умер три года спустя и был похоронен на центральной аллее кладбища на Острой могиле.

Мэром города в то время, как раз с 1994 по 1997 годы, был молодой амбициозный предприниматель Алексей Данилов. При нём Луганск пережил последний непродолжительный подъём. Были достроены кукольный театр и эстакада, положена плитка вместо разбитого асфальта в центре города, закуплены большие автобусы для городских маршрутов, был реконструирован сквер на площади Героев ВОВ – тот самый, где поставят памятник Тарасу Шевченко и который позже станет ареной противостояния Евромайдана и Русской весны.

В 1995 году Данилов с размахом отметил двухсотлетие Луганска.

В то время, время постперестроечного кризиса, улицы города были круглосуточно освещены, а городской транспорт

ходил даже заполночь. Звёзды эстрады приезжали в Луганск едва ли не каждую неделю, и концерт Пугачёвой в цирке мог совпасть по времени с выступлением Леонтьева в ДК Ленина. Может быть, сегодня всё это кажется невероятным, потому что резко контрастирует с тем, что происходило в городе в последующие годы, но это было на самом деле.

К сожалению, Данилову не удалось найти общий язык с оппозиционными депутатами. И вскоре у него начались проблемы.

«Я никогда ни о чем не жалею. В том числе и о том периоде, когда я был мэром Луганска. Времена были очень интересные и яркие. Только демократии в нашей стране не было и нет. Меня «ушли» с поста мэра, потому что я составлял конкуренцию Ефремову и Тихонову, – рассказывал потом Данилов. – Я считаю, что на посту мэра у меня достижений особых не было. Не давали развернуться, постоянно вставляли палки в колёса».

Его упрекали в связях с «крёстным отцом» Луганска и некоронованным губернатором области, криминальным авторитетом Валерием Доброславским, который был ещё одной очень знаковой фигурой «лихих девяностых». О Доброславском ходили разные слухи, о нем рассказывали легенды. А некоторые даже сомневались в том, что такой человек есть на самом деле.

Видимая часть его империи была представлена сетью коммерческих структур и общественных организаций, которые

он официально возглавлял либо числился их соучредителем. Неофициально же Доброслав контролировал большую часть бизнеса в регионе.

В то же время он начал процесс легализации, понимая, что невозможно вечно грабить — пора становиться властью не только реальной, но и законной. Насколько я знаю, он планировал идти на выборы в Верховную Раду в девяносто восьмом году. За что, вероятно, и поплатился. Некоторые прочили ему место Данилова, но вряд ли это были амбиции его уровня. Думаю, в перспективе он вполне мог стать нардепом или губернатором.

Политическое наследие Доброславского велико. С ним связывают имена едва ли не каждого второго представителя местной политической и бизнес элиты. Кроме Данилова, это братья Серпокрыловы, Владислав Кривобоков, Ростислав Руль, Григорий Пригеба, Владимир Струк, Андрей Недовесов (не путать с Андреем Недовесом!), Владимир Гончаров, Олег Титамир, Юрий Юров, Валерий Филиппов, Виталий Проскурко. И даже замглавы Администрации президента при Януковиче Андрей Портнов. При этом многие, на самом деле не имевшие никакого отношения к криминальной империи Доброславского, хвастаются личным знакомством с ним. А некоторые, наоборот, отрешиваются, опасаясь, что подобные связи плохо отразятся на их имидже и карьере.

Переехав в Луганск, я ещё застал Доброславского и его

«Ассоциацию молодёжного сотрудничества». Там я познакомился с будущим редактором газеты «XXI век» Юрием Юровым и одним из руководителей «Ассоциации» Игорем Гуменюком. Гуменюк был первым секретарём Луганского обкома комсомола, а Юров – советником у Данилова. Под их влиянием Доброславский тогда ударился в политику и начал активно спонсировать молодёжное движение.

«Я предложил ему (Доброславскому – С. С.) создать молодёжную организацию, – вспоминал после Игорь Гуменюк. – Доброславскому тогда был 31 год. Он долго не раздумывал и сказал: «Да». Позже к нам подключились Юрий Юров, Виталий Проскурко, Игорь Райхман, Валерий Филиппов, Юрий Казаков, Андрей Курс, Виктор Ярыш. В руководстве организации был нынешний заместитель главы президентской администрации по судебной реформе Андрей Портнов. Организация называлась «Ассоциация молодёжного сотрудничества XXI век». В нашей Ассоциации объединились более сотни молодёжных организаций региона, в том числе и студенческие профкомы. Мы привозили в Луганск финалистов КВН – ХАИ, «Запорожье-Кривой Рог-транзит», «Махачкалинских бродяг». Мы провели акцию «Рок против наркотиков». Газету «XXI век» начали издавать, когда поняли, что это будет дешевле, чем печатать наши материалы в других изданиях. Это была самая читаемая газета города, Доброславский также был очень популярен. Если бы он тогда пошел в мэры, я уверен, что он бы набрал 70% голосов».

В 1997 году Валерий Доброславский был убит. Это случилось в ночь с 6 на 7 июня. А в том же году, в сентябре, депутаты горсовета отправили в отставку Данилова.

В лице Доброславского, надо полагать, Луганск лишился своего Ахметова – человека, который смог бы конвертировать первоначальные криминальные накопления в легальный капитал и вдохнуть новую жизнь в угасающий регион. Доброславского похоронили на той же аллее, что и Владимира Шевченко. На могиле его установлен памятник – спящий бронзовый лев. А уже в следующем году Луганскую область возглавил Александр Ефремов, полная противоположность тем людям, о которых шла речь выше. Этот человек ничего не построил, зато с его именем связаны банкротство и уничтожение ведущих луганских предприятий, незаконная добыча угля, контрабанда и – в конце концов – разжигание сепаратистского мятежа. Луганск начал погружаться в пучину безвременья, нищеты и разрухи...

Герои нашего времени

Если бы я был художником и писал бы портреты известных современников, то портрет Ахметова я написал бы на фоне стадиона «Донбасс Арена», а портрет Ефремова – на фоне развалин Луганского эмализавода. Это в полной мере, на мой взгляд, продемонстрировало бы зрителю, чего каждый из них достиг, будучи фактически единоличным правителем своей феодальной вотчины.

Луганск никогда своим экстерьером даже отдалённо не

напоминал деловые кварталы Нью-Йорка или респектабельные районы Парижа, но выглядел вполне пристойно. Если бы не памятник разрухи практически в самом центре.

Если вы въезжаете в Луганск со стороны Алчевска и движетесь по центральной улице города, то вскоре, оказавшись на мосту, увидите по обе его стороны раскинувшиеся на несколько километров сюрреалистические развалины заводских цехов. Это бывший завод «Луганскэмаль». Точнее то, что от него осталось. Выглядит он так не потому, что по нему отработали «Грады». Эти развалины – памятник разрушительной деятельности человека, в течение последних пятнадцати лет считавшегося безраздельным хозяином Луганской области.

Я не склонен идеализировать эпоху первоначального накопления капитала в целом, поскольку любой капитал неизбежно зарабатывается либо преступным, либо спекулятивным путём. Разница в том, кто и как в дальнейшем этим капиталом распорядится. Большинство криминальных авторитетов девяностых канули в небытие. Иных уж нет, а те далеке, как сказал поэт. Большинство из них так и не поняли, что нельзя всё время кутить в дорогих кабаках, а в промежутках бегать с пистолетом в одной руке и паяльником в другой, выколачивая из барыг деньги. В конце концов выжили только те, у кого хватило ума вовремя перестроиться и инвестировать нажитый кровью и потом капитал в легальный бизнес или политику.

Эти процессы проходили на фоне стремительного крушения Советского Союза и становления новых, независимых государств.

Без сомнения, единственной реальной целью обретения независимости было получение группой приближённых к власти людей контроля над госимуществом УССР и имуществом компартии, а не какие-то мифические идеалы, в которые до последнего верили национал-патриоты вроде Вячеслава Черновила. Тогда этих патриотов фактически кинули. А позже их место заняли клоуны в вышиванках, отплясывающие гопак на потеху публике, политические спекулянты, паразитирующие на несуществующей национальной идее, да старые маразматики, которые свято верят, что древние укры построили Стоунхендж, а Иисус Христос был украинцем. Национал-патриотизм сдулся и начал превращаться из политического движения в показушно-шутовское шоу. А в это же время преспокойно делали деньги циничные прагматики, настоящая правящая элита, продукт симбиоза партноменклатуры и криминала.

С первого дня существования независимой Украины начался дерибан всего того, что было накоплено за годы так называемого «застоя». К власти пришли люди, которые не представляли себе даже приблизительно, что такое рыночная экономика. Работать и зарабатывать они не умели, зато отлично усвоили науку распила предприятий и освоения бюджетов.

Собственно, одним из таких людей был Александр Сергеевич Ефремов.

Не вижу смысла пересказывать здесь в подробностях его биографию – по запросу Google выдаст десятки ссылок на публикации, в которых детально описан жизненный путь неофициального хозяина Луганской области.

Трамплином в бизнес и большую политику для Ефремова стала комсомольская работа. А в коридоры власти его привёл бывший шеф и наставник по партийной линии Виктор Тихонов.

«С Виктором Николаевичем нас связывают давние дружеские отношения, – скажет Ефремов в одном из своих интервью. – Мы были вместе секретарями партийных организаций крупнейших предприятий нашей области. В нашей жизни была ситуация, когда нас выдвинули на пост первого секретаря Луганского горкома партии. Тогда я отказался в пользу Виктора Тихонова. Через некоторое время он предложил мне вернуться на госслужбу, поскольку в области было крайне тяжелое положение с промышленностью».

Ефремов и Тихонов будут долгое время действовать в тандеме, но потом этот дуумвират распадётся, и Ефремов станет единоличным правителем Луганщины. Тихонов впадёт в немилость, и его сошлют послом в Беларусь. А вакантное место рядом с Ефремовым займёт беззаветно преданный ему Валерий Голенко.

Но это будет позже. А тогда, во второй половине девяно-

стых, Ефремов был занят другими важными делами – делал деньги, превращая в руины промышленный потенциал Луганской области. Большой материал, в котором описываются преступные схемы, к которым был причастен Александр Ефремов, опубликовал донецкий блоггер Денис Казанский. Статья под названием «Как регионал Ефремов уничтожал луганскую промышленность» подробно повествует о том, как бизнес-структурами луганского губернатора поглощался и уничтожался Стахановский коксохимзавод. Её пересказывать тоже не буду, полный текст можно запросто найти в интернете. Изложу вкратце суть. Подконтрольное Александру Ефремову и его партнёрам ЗАО «Фонд» целенаправленно способствовало банкротству предприятия. Это подтверждается документами и свидетельствами участников тех событий. Используя админресурс, завод вынудили по завышенной цене покупать газ у ЗАО «Фонд» и таким образом искусственно загнали в долги. Постепенно через суды завод перешёл в собственность новых владельцев, а его оборудование было вывезено и распродано по цене металлолома.

По такой же схеме уничтожались и другие луганские предприятия. Жертвами «хозяйственной деятельности» Ефремова и его партнёров по этому с позволения сказать бизнесу стали Алмазнянский металлургический завод, завод «Луганскэмаль», Лисичанский завод резинотехнических изделий и множество предприятий помельче. Та же участь постигла и многочисленные шахты Луганской области. Угольные

предприятия банкротились и закрывались, а их работники годами не получали зарплату. Для разворовывания имущества закрытых и закрывающихся шахт было создано специальное предприятие под названием «Укруглереструктуризация», которое, в частности, «реструктуризировало», а на самом деле порезало на металл все работающие шахты в моём родном городе Стаханове.

Губернаторство Ефремова ознаменовалось масштабными шахтёрскими бунтами. Бунты эти нещадно подавлялись силами милиции. Так, 24 августа 1998 года ОМОН разогнал шахтёрский митинг в центре Луганска. Людей валили на землю, били дубинками по голове, по лицу, по почкам. Милиция применила слезоточивый газ. Всего пострадало около пятидесяти человек. 2 сентября 1998 года на сессии Верховной Рады Украины был поднят вопрос об этих событиях. Депутаты дали резко отрицательную оценку побоищу и создали специальную комиссию для расследования нашумевших событий. Но дело спустили на тормозах.

А позже, 14 декабря 1998 года, шахтер Александр Михайлович облился бензином и поджёг себя у входа в Луганскую обладминистрацию в знак протеста против беспредела власти. Этот вопиющий случай навсегда войдёт в историю Украины и ляжет жирным пятном на имена Ефремова и Тихонова.

В то время как крупные государственные шахты ликвидировались или простаивали, не имея возможности сбыть свою

продукцию, в регионе стремительно множились так называемые копанки.

Добыча угля – отдельная большая тема, по которой можно написать книгу. И даже не одну. Земля Донбасса вся изрыта угольными штреками. Степной пейзаж украшают непривычные для приезжих рукотворные горы – терриконы. Они всегда вызвали неподдельное изумление гостей из других регионов, потому что такой феномен, наверное, нигде больше не встречается.

Кроме огромных многометровых породных отвалов, то там, то тут встречаются горки поменьше. Это старые заброшенные шахты, где уголь добывался вручную практически с поверхности. Руководство СССР запретило разработку поверхностных залежей угля. И не столько из-за того, что это наносило непоправимый вред природе, сколько из соображений стратегических. В мирное время можно было позволить себе добывать уголь с километровой глубины, а легкодоступные залежи на поверхности считались законсервированными на случай войны, когда поддерживать работу больших шахт будет невозможно.

Об этих залежах вспомнили в девяностые. И начали активно копать. Сначала старым дедовским способом – лопатой и обушком, а потом и тяжёлой техникой. И вскоре масштабы нелегальной угледобычи превзошли легальную в разы. Я как-то видел одну из таких копанок в Свердловском районе. Огромный карьер, в котором работают пять бульдо-

зеров. Выстроившись в ряд, они гребут угольную массу наверх, где экскаватор грузит её в КАМАЗы. Самое интересное, что обнаружить её соответствующие службы не могут, хотя над этим местом регулярно пролетают вертолёты.

Добытый таким способом уголь легализуется через ЦОФы как шахтный и дальше уже идёт в продажу. Дошло до того, что некоторые шахты вообще прекратили добычу и занимались исключительно перепродажей нелегального угля. Местность вокруг копанок всё больше становилась похожа на лунный ландшафт, а государственные предприятия декларировали убытки и требовали дотаций.

Крышевание незаконной добычи угля также связывают с именем Ефремова. Говорят, что к 2010 году он, вытеснив из этого бизнеса конкурентов, контролировал около 90% нелегальных шахт в Луганской области.

Единственное, что создал Ефремов, – это «Укркоммунбанк». Создал на деньги областного бюджета, с единогласного одобрения депутатов, которые были безропотными соучастниками этой аферы. Это детище Ефремова и Тихонова бесплатно получило в своё распоряжение великолепное здание в центре города, которое под эти цели выделил областной совет. Всем госучреждениям области тут же было настоятельно рекомендовано перейти на обслуживание в «Укркоммунбанк». Председателем правления банка поначалу был сам Ефремов, а потом бразды правления принял скандально известный Эдуард Лозовский. С конца 1990-х

банк использовался для проведения различных полулегальных схем, в частности для доведения до банкротства государственных предприятий и их скупки по заниженной цене.

Разумеется, всё это было бы невозможным, не обладай Ефремов той неограниченной властью, которую ему давали его должность и покровительство в верхах. В 1997-1998 годах он был заместителем главы обладминистрации, с 1998 по 2005 – главой облдаминистрации, а с 2006 по 2014 – народным депутатом от Партии Регионов. Сложно сказать, насколько в действительности велико было влияние Ефремова на политические процессы в области и насколько с ним считались в высоких кабинетах. На самом деле он не был единственным человеком, принимавшим политические решения на Луганщине. В особенности это показали выборы в Верховную Раду 2012 года, когда людям Ефремова из одиннадцати округов отдали всего три, да и то в двух они проиграли. В Северодонецкой агломерации Ефремов никогда не имел сильных позиций – там всем заправляли люди Фирташа. В Алчевске всегда была своя пьянка – вся местная политика была крепко завязана на «Индустриальном союзе Донбасса» и Алчевском меткомбинате. В Свердловск и Ровеньки в последние годы активно зашли «ахметовские» и подмяли всё под себя. Так что говорить о какой-то тотальной ефремовщине на просторах Луганской области было бы явным преувеличением. Но, как говорится, не важно быть – сумеи прослыть. В Луганске свято верили во всемогущество Алек-

сандра Сергеевича. Кроме того, его образ всегда излишне демонизировался местными оппозиционерами и журналистами. Возможно, он сам искусственно набивал себе цену, раздув до невообразимых размеров мыльный пузырь своей значимости, и просто шантажировал киевскую власть шахтёрскими бунтами, а местные элиты – отлучением от кормушки. Но, так или иначе, составить ему реальную конкуренцию не мог никто, даже лидеры местных коммунистов, традиционно пользовавшиеся всенародной любовью.

Однако Ефремов не был первопричиной той бедственной ситуации, в которой в конце концов оказался город – он сам был её продуктом, отрыжкой советского прошлого, воплощением той безальтернативной системы ценностей, которая доминировала в регионе.

Я, как и большинство луганчан, уже будучи жителем областного центра в то время, когда политическая карьера Ефремова только начинала свой стремительный взлёт, по большому счёту был не в курсе этих процессов. Я тогда только начинал заниматься общественной деятельностью и бизнесом, и это был уровень, никак не пересекавшийся с орбитами сильных мира сего. Большая политика меня интересовала мало, и Ефремов был для меня не более чем одной из говорящих голов на областном телевидении. Однако у меня была возможность слушать, наблюдать, сравнивать и делать выводы.

Время от времени мне приходилось ездить в Донецк, и я

видел, как преображался этот город, сбрасывая с себя шелуху постперестроечной разрухи. Луганск тогда ещё не слишком давил унылой провинциальной серостью, но отличия уже просматривались невооружённым глазом. Пока Донецк строился, превращаясь в красивый современный город, Луганск медленно, но уверенно менялся в худшую сторону. Не то чтобы он приходил в полный упадок, нет. Просто в нём ничего не делалось для того, чтобы сделать его лучше. Пропали даниловские автобусы, и вместо них на улицы вышли неудобные маловместительные маршрутки, которые год от года становились всё больше похожими на дырявые, дребезжащие телеги. Конечно, покупались какие-то новые автобусы, но редко и мало. Что-то строилось, но кое-где и кое-как. Дороги ремонтировались эпизодически и некачественно, а тротуары не ремонтировались вообще. Зато наружная реклама множилась с поразительной скоростью, и вскоре её количество превысило все разумные и неразумные пределы. И как-то так незаметно Луганск стал похожим на густонаселённый райцентр – и по внешнему виду, и по уровню жизни.

Периодически в дела области пытались вмешиваться высшие силы. Так, в 2000 году «шалостями» Ефремова заинтересовались СБУ и налоговая. После проверки, проведенной по поручению Кабмина, выяснилось, что Ефремов совмещает работу государственного служащего с руководством коммерческими структурами. Согласно материалам официальной проверки, ещё будучи заместителем главы об-

лгосадминистрации, Ефремов стал одним из основателей ЗАО «Фонд», владея 10% уставного фонда компании. ЗАО «Фонд» с ноября 1997 года было учредителем ЗАО «Луганский энергетический альянс», которое, в свою очередь, с мая 1998 года было учредителем ПАО «Укркоммунбанк». Потопить коррупционера пытался сам Николай Азаров, тогда председатель Государственной налоговой администрации. Но ничего не вышло – очевидно, за заслуги перед отечеством, Ефремову была выписана пожизненная индульгенция на самом высшем уровне.

С приходом «оранжевой» власти ситуация осложнилась. Уголовные дела посыпались, как из рога изобилия. Дамоклов меч висел над всеми чиновниками, чувствовавшими себя абсолютно безнаказанно во времена Кучмы. На Донбасе запаниковали и начали искать способы противодействия грядущим репрессиям.

Вот тогда-то Ефремов выступает одним из инициаторов съезда в Северодонецке. В воздухе впервые явно запахло сепаратизмом.

В Северодонецке Ефремов громко заявил о себе как о серьёзном политике, который не боится даже самого президента Виктора Ющенко. «Посмотри на меня, разве я могу тебя испугаться? Вспомни слова, что лучше умереть стоя, чем жить при тебе на коленях», – эти заявления с удовольствием тиражировали СМИ.

Сейчас может показаться, что события 2004 года были ге-

неральной репетицией того, что произошло потом, в 2014-м. Ведь тогда, 26 ноября 2004 года, сессия Луганского областного совета приняла решение о создании Юго-Восточной Украинской Автономной Республики, которую оппоненты тут же иронично окрестили ПиСУАР (от укр. «Південно-Східна Українська Автономна Республіка»). Депутаты обратились за помощью к президенту РФ Владимиру Путину. В этот же день сторонники Виктора Януковича в Одесской области во главе с Русланом Боделаном, городским головой Одессы, потребовали признания города Одессы и всей Одесской области самоуправляемой территорией «Новороссийский край». На следующий день внеочередная сессия совета Харьковской области своим решением сосредоточила всю власть в руках губернатора Евгения Кушнарева, создала исполнительные комитеты областного и районных советов и предоставила им полномочия органов государственной власти. Сессия обязала областные управления Госказначейства и Нацбанка приостановить перечисление средств в госбюджет. Представителю Харьковского исполкома Евгению Кушнареву было поручено вести координацию действий с Верховным Советом Крыма и советами Донецкой, Днепропетровской, Запорожской, Луганской, Одесской, Херсонской и Николаевской областей, горсоветом Севастополя. При условии дальнейшего «обострения ситуации» Евгений Кушнарев должен был координировать свои действия с этими областями для создания Юго-Восточной автономии.

28 ноября в Северодонецке сторонники Виктора Януковича провели «Всеукраинский съезд народных депутатов и депутатов местных советов», на котором признали единственным легитимным президентом Виктора Януковича, а в случае избрания на эту должность Виктора Ющенко пригрозили проведением референдума по изменению административно-территориального устройства Украины. Среди делегатов звучали призывы создавать подразделения самообороны и провозгласить независимое государство со столицей в Харькове. Однако сам Виктор Янукович в своем выступлении тогда призвал не прибегать к радикальным действиям и отметил: «Как только прольётся капля крови, мы не остановим этот поток. Это будет на совести тех, кто спровоцировал эту ситуацию». Как в воду глядел...

Тогда большой беды удалось избежать – элиты юго-востока и «оранжевое» правительство договорились. Президентом всё-таки стал Виктор Ющенко, а сепаратисты отказались от идеи автономии в обмен на гарантии личной безопасности и неприкосновенности активов. Ефремов, правда, лишился должности губернатора. Вместо него был назначен Алексей Данилов. Но Данилов оказался уже не тот, и его очень скоро сменил «варяг» Геннадий Москаль, оказавшийся банальным шоуменом-популистом. На выборах 2006 года Партия Регионов получила абсолютное большинство мандатов в местных советах области, а 2010 год ознаменовался полным бело-голубым реваншем. Ефремов снова был на коне.

Луганщина – песня моя...

«Украина здесь начинается...» Это слова из композиции «Луганщина – песня моя», ставшей неофициальным гимном Луганской области, записанной российской группой «Лесоповал». «Солнце первым приходит к нам...» – оттуда же. Действительно, на Закарпатье ещё непроглядная тьма с утра, в то время как в Луганске уже вовсю светит солнце. Переход на московское время – одна из тем, которая активно муссировалась местными депутатами, однако так и не получила поддержки.

Луганщина – пограничный мир, в котором всегда уживались парадоксальные противоположности, очень ёмко описанные в книге японца Куромии Хироаки «Свобода и террор в Донбассе».

«И в географическом, и в символическом смысле Донбасс – отдельное сообщество, такое же как страна, город или село. Это приграничье, где внутреннее стремление к свободе, дикая эксплуатация и ежедневное насилие соревновались между собой за власть», – писал он.

Жить так, как вы хотите – это не эгоизм.

Эгоизм – это когда другие должны думать и жить так, как вы хотите.

Оскар Уайльд

В своих социокультурных ценностных ориентациях и образе жизни Донбасс как бы застрял на рубеже XIX и XX веков. Мощный промышленный подъём, индустриализация и перманентная урбанизация, что называется, сделали этот регион. Более 90 процентов населения Донецкой и более 80 процентов населения Луганской областей живут в городах. Копать уголь и плавить сталь сюда съезжались отовсюду – из Сибири, Поволжья и с Западной Украины. Высокие заработки за малоквалифицированный труд при постоянной нехватке рабочих рук делали этот регион привлекательным в материальном плане. Голодающее село искало спасения в промышленном городе и находило его там, становясь частью новой реальности. И эта реальность стала тем фундаментом, на основе которого сформировался социотип среднестатистического «донбассовца». Население Донбасса формировалось не по этническому или культурному принципу, а на вполне конкретной социальной базе – рабочий класс, обслуживавший интересы государства и крупного промышленного капитала. Не случайно идея выделения Донбасса в единое административное образование была выдвинута ещё перед Первой Мировой войной Съездом горнопромышленников Юга России – тогдашним олигархам причиняло неудобство, что ареал их промышленных интересов был разделен границами Екатеринославской и Харьковской губерний, а также Области Войска Донского. Чуть позднее этот проект – правда, в сильно изменённом виде – ненадолго воплотился

в виде Донецко-Криворожской Советской Республики, ставшей единственным в мире опытом государственного строительства на экономическом, а не этническом принципе. Однако это начинание не позволила реализовать жёсткая позиция ЦК ВКП(б), считавшего Донбасс неотъемлемой частью Украины.

Будучи одним из экономически развитых регионов Российской империи, где уровень жизни и достатка был одним из самых высоких, Донбасс сохранил свой особый статус и в период СССР – с высокими заработками и снабжением первой категории. Регион усиленно стимулировался не только материально, но и морально – советская пропаганда неустанно воспевала трудовые подвиги героев-стахановцев, вознося значимость края заводов и терриконов до запредельных высот. Жители Донбасса были богачами по советским меркам и пользовались официальным почётом.

Однако со стороны левых было большой глупостью считать Донбасс чем-то передовым в Украине. Не все, что приносит деньги, прогрессивное. Донбасс – это, так же как Урал или Кузбасс в РФ, внутренняя колония, эксплуатируемая метрополией, ни в коей степени не являющаяся самодостаточной ни в политическом, ни в экономическом смысле. Это в полной мере наглядно продемонстрировали события «лихих девяностых».

В конце 80-х – начале 90-х, когда движение за независимость начало набирать обороты, важным аргументом в поль-

зу экономической самодостаточности Украины был, в том числе, промышленный потенциал Донбасса. Газеты в Киеве и Львове печатали статистические данные, подтверждающие тезисы о том, что «Украина кормит СССР», «Донбасс – все-союзная кочегарка», а «Донецк – всесоюзная кузница» и так далее. И в 91-м большая часть населения, в особенности населения Донбасса, голосовала за независимость, потому что на фоне глобального кризиса в СССР Украина представлялась эдаким колбасным раем, который заживёт сказочной жизнью, как только перестанет кормить Москву.

И тем больней было разочарование, когда в первые годы независимости вместо очередного витка экономического подъёма Донбасс получил сокращение производства и программу реструктуризации угольной промышленности, уничтожившей половину шахт.

А потом луганчан и дончан начали настойчиво убеждать в том, что они должны во что бы то ни стало отказаться от своего советского прошлого и, в первую очередь, ликвидировать памятники тоталитарного режима. Поначалу это не вызвало большого возмущения, да и бронзово-гранитных клонов Ильича был явный перебор. Но потом с трибун стали говорить, что вместо старых идолов необходимо установить новых в лице признанных героями Украины Бандеры и Шухевича. Это было уже слишком, и Донбасс закрылся в себе, ошестинившись против всего украинского, поскольку теперь оно вызывало у него устойчивые негативные ассоциации. В

отличие от советского прошлого, которое теперь, двадцать лет спустя, было абсолютно идеализировано и воспринималось исключительно позитивно.

Параллельно начала набирать обороты пропаганда, обьившая, в частности, Луганскую область «коммунистическим заповедником» и средоточием предательски настроенного пролетариата, для которого сытый желудок важнее идеалов патриотизма и государственности.

Львовский публицист Роман Мацюк по этому поводу писал: «Нелюбовь большинства галицких «автономщиков» к населению Востока, как массы, разделяю. Ненавижу их политический выбор. Невыносимо, что моя судьба зависит от придурковатости 20% избирателей, которые с тупым упорством голосуют за коммуны».

Нужно отдавать себе отчёт в том, что регионы такого большого, по европейским меркам, государства, как Украина, изначально слишком отличались в экономическом, культурном и политическом плане. В особенности восток и запад, в разное время подвергшиеся сильному и продолжительному влиянию различных держав. Этот немаловажный фактор необходимо было учитывать в процессах государственного строительства, о чём говорили многие политики и учёные.

«Будет ли Украинская республика формально называться федеративной или нет, фактически она все равно должна организовываться как федерация своих фактических рес-

публик-общин. Всякое навязывание общинам механической унитарности, принудительных связей будет огромной ошибкой, которая вызовет только отпор, реакцию, центробежность, а то и даст почву для новых уособиц», – писал историк и первый глава УНР Михаил Грушевский в 1918 году.

Это обстоятельство также прекрасно понимал и один из главных идеологов украинской независимости Вячеслав Черновил, высказывавшийся в пользу федеративного устройства Украины.

«Нам нужна федерализация, – писал он в 1994 году, – потому что если не сейчас, так через двадцать лет мы столкнёмся с вопросом неприятия жителей одного региона жителями другого региона. Рано или поздно Галичина и Донбасс схлестнутся».

Вообще федерализация долгое время была предметом вполне серьёзных дискуссий в среде западноукраинской интеллигенции. Что, впрочем, не мешало время от времени опускать Донбасс в культурном и политическом плане, фигурально макая его лицом в дерьмо, обвиняя в ретроградстве и нежелании трансформироваться под новую украинскую действительность.

Луганск действительно был оплотом крайнего консерватизма. Этот своеобразный антипод Львова, самый восточный областной центр, предельно урбанизированный техногенный регион, представлял собой законсервированный осколок советской действительности, место наивысшей кон-

центрации настоящего «антиукраинского» донбасского духа. Однако в то же время он не был и абсолютно пророссийским. Внезапно вспыхнувшая любовь луганчан к России на самом деле была закономерным результатом разогретой пропагандой ностальгии по СССР. Когда перед луганчанином встал выбор между Украиной и Россией, он выбрал Россию только потому, что она в большей степени ассоциировалась в его восприятии с Советским Союзом, в то время как «бандеровская Украина» усиленно демонизировалась всё той же пропагандой.

У любого среднестатистического жителя Донбасса в душе залегла обида на государство. Жестокая, чёрная обида. Обида на это новое государство Украина, которое, в отличие от старого государства – СССР – «ничего нам не дало, а только всё отобрало». Войну, голод и сталинские репрессии современный «донбассовец» не застал, а очереди за дефицитом очень скоро забылись. Зато остались воспоминания о колбасе по 2,20, стабильной зарплате и великой и могучей стране в целом. И наследство в виде нескольких квартир – родителей, бабушки и ещё какой-то дальней родственницы – доставшихся бесплатно. А с чего началась Украина? С кризиса девяностых, когда годами не платили зарплату, с украденных вкладов в Сбербанке, с повальной нищеты и безработицы.

Подсознательно житель Донбасса понимает, что вернуть Советский Союз уже не получится. Поэтому пытается строить свой маленький Советский Союз. Не важно где – дома,

на предприятии, на дачном участке. Его неумолимо тянет в прошлое, в этот потерянный советский рай, туда, где было всё хорошо и стабильно.

При этом Донбасс всегда был полностью самодостаточен в своём ретроградстве и ни в коей мере не агрессивен – он не пытался экспортировать свою донбасскую идентичность в другие регионы. Донбасс и дальше хотел копать уголь, плавить металл, гордиться этим и регулярно получать положенные плюшки. В связи с этим здесь очень болезненно воспринимались любые попытки влезть в донбасскую зону комфорта, а тем более навязать какую-то другую, отличную от донбасской, идентичность. Почти идеальная модель взаимоотношений с государством сложилась при Кучме – Донбасс был предоставлен сам себе в своих границах при формальном сохранении унитарности. Это устраивало всех – и центральную власть, получавшую в полном объёме налоговые сборы, и местных олигархов, правивших в своих волостях, как удельные князья, и рядовых обывателей, продолжавших благополучно существовать в своём автономном мирке. Несколько десятков недовольных интеллигентов не в счёт.

Луганская журналистка Оксана Лащёнова уже после того, как началась полномасштабная война, написала:

«Все почему-то забывают или не хотят помнить, что перед русским миром в Донбасс решили запустить украинский мир. В Украину – Донбасс, какой-то еще украинский мир.

Зачем? Разве нельзя было оставить этому небольшому островку чудесной Украины его чудесный мир? С его культурой, языком, героями, праздниками, не насаждая своих? Кто сказал, что 9 мая – не День Победы украинцев в лучшем понимании? Кто сказал, что украинец, великий Королёв, менее достоин уважения и любви, чем Шевченко? Кто сказал, что язык, на котором говорит Донбасс, хуже того, на котором говорит Галичина? Все это стоило того, чтобы убить тысячи человек, разрушить регион? И ведь все равно все останется на своих местах. Благодаря блядским уродам, дорвавшимся до власти, между миллионами людей страшными посевами взошла ненависть поколений. Зачем нужно было доводить дело до столкновения миров?»

Увы, этот обособленный «донбасский мир» не мог существовать вечно. Редкие порывы ветра перемен, долетавшие с запада, в конце концов превратились в бурю.

Выборы 2004 года разделили страну на два враждующих лагеря. На «нашу» и «не нашу» Украину, на «совок» и «анти-совок». Не желавший модернизироваться Донбасс был окончательно объявлен оплотом антиукраинских сил и врагом всего современного и европейского. Предвыборные лозунги кандидатов чётко расставили акценты, обозначив кто есть кто. Янукович – это коррумпированная, криминализованная и шансонизированная власть, Ющенко – это гражданские права и свободы. Янукович – это совок и блатняк, Ющенко – это шанс для культурного разнообразия. Януко-

вич – это изоляция от Европы и мира, Ющенко – это преодоление границ, это согласие.

Поэтому победа «оранжевого» Майдана и избрание президентом Виктора Ющенко стали ударом ниже пояса для жителей Донбасса. Смена власти ознаменовалась беспардонным и радикальным вмешательством во внутреннюю жизнь региона. «Оранжевая команда» решила наплевать на правила трёх «не» во взаимоотношениях с людьми, которые имеют другое мнение: не ты их создал такими, не тебе их судить, не тебе их переделывать. Это вызвало неизбежную ответную реакцию.

Здесь русский дух...

«Основан русскими» – написали на въезде в город со стороны Краснодона безымянные приверженцы русского мира. Это ещё один миф, связанный с Луганском. Миф, правда, имеет вполне исторические корни – основательницей города, согласно одной, самой распространённой версии, является российская императрица Екатерина Вторая, которая, вообще-то, была немецких кровей. А строить город над Луганью она поручила шотландцу Карлу Гаскойну. Так что «основанный русскими» город строился на самом деле шотландцем по приказу немки. В разгар Евромайдана в Луганске даже проводилась выставка «Европейское лицо Луганщины», целью которой было напомнить луганчанам, что шахты и заводы здесь повсеместно строили иностранцы, а Карл Гаскойн, Густав де Кальве, Казимир Мсциховский, Густав Гарт-

ман, Иоганн Даль, Рудольф Геннефельд, Фредерик Ле Пле и Хосе де Рибас были частью истории городов и сел Луганщины.

В мои планы не входит написание очерка по истории Луганска, однако некоторые исторические моменты мы не можем обойти вниманием, поскольку они могут пролить свет на природу некоторых мировоззренческих парадигм средне-статистического луганчанина.

Итак, основание Луганска устойчиво связывают с именем императрицы Екатерины Великой. Точнее с её указом об основании луганского завода от 14 ноября 1795 года. Эту дату помпезно отпраздновали в 1995 году, и карнавальная Екатерина шествовала по центральной площади города как его верховная основательница. В том же году возле краеведческого музея был установлен памятник Карлу Гаскойну. Позже, в 2011 году собирались воздвигнуть монумент и в честь самой Екатерины, но идея вызвала нездоровое бурление местного политикума, и от неё пришлось отказаться.

Камнем преткновения стали настроения части особо патриотичных луганчан. Ведь раз город основала Екатерина и населили его русские рабочие, привезённые из разных мест империи, то выходит, что Луганск – исконно русский город. И этот факт не давал покоя некоторым местным активистам, особенно на фоне помаранчевого обострения 2004 года.

На самом деле с именем российской императрицы связано основание целого ряда населённых пунктов на юго-востоке

Украины, в том числе, например, Лисичанска. К тому времени памятники Екатерине II были открыты в Одессе и Севастополе. Их появление вызвало резкую критику со стороны президента Украины Виктора Ющенко, который обвинял Екатерину II в уничтожении украинской государственности. Народные депутаты из пропрезидентского блока даже заявили о необходимости принятия специального закона о невозможности установки памятников «палачам украинского народа».

В связи с этим начальную историю Луганска предложили переписать, вычеркнуть из нее «вражескую» российскую царицу и заменить её на отечественных казаков, которые ещё за сто лет до строительства завода основали на берегу реки Лугань поселение Каменный Брод.

«Неоспоримый факт, что Луганск начался с небольшого поселения, которое местные жители называли Каменным Бродом. Но далеко не каждому краеведу известен «старт» самого Брода. Педагог и знаток истории Луганщины Вениамин Карпенко считает, что первые поселенцы основали Камброд еще в середине XVII века. То есть более чем за 100 лет до того, как Екатерина II запустила производство литейного завода», – писала в 2005 году газета «Молодогвардеец».

Эти утверждения вовсе небезосновательны. Разумеется, строить завод посреди необитаемой степи никто бы не стал. Рядом с местом предполагаемого строительства уже были поселения – Каменный Брод, Александровка (нынешний

Александровск), Вергунка, Весёлая Гора, Славяносербск. Но основание любого населённого пункта – в большей степени легенда, чем документальный факт. Вообще немногие города могут похвастать тем, что точно знают дату своего основания. Как правило, эта дата привязывается к какому-то символическому событию. В данном случае за отправную точку взяли указ Екатерины, потому что он имеет привязку к конкретному месту и конкретной дате. Это многое упрощало. Но вопрос основания города в какой-то момент перестал быть историческим и перешёл в политическую плоскость.

На самом деле в споре между сторонниками и противниками Екатерины впервые явственно выплеснулся на поверхность подспудно зреющий конфликт между радикально проукраински настроенной частью луганской общественности и набирающим обороты местным филиалом Русского мира. Тогда ещё на площадях не стояли с плакатами «Луганськ – це Україна» и не размахивали триколорами под истошные крики «Россия! Референдум!», но то, что мы увидели позже, зарождалось в этом казалось бы нелепом споре. Это был спор между украинским и русским Луганском, в котором русский Луганск в конце концов победил.

Луганск, как я уже отмечал, на самом деле никогда не отделял себя от Украины и тем более не противопоставлял себя ей. Моменты взаимного недопонимания между западными и восточными регионами, конечно же, были, но, во многом благодаря политике первых двух президентов, не выхо-

дили за рамки парламентских потасовок между коммунистами и националистами. Простому народу в основной массе было на всё это плевать, потому как он был озабочен собственным выживанием в новой экономической реальности, а политикой интересовался только вечерами у телевизора. Донбасс вообще и Луганск в частности были предоставлены сами себе, и там, при полном отсутствии проукраинской информационной политики, сформировался свой специфический взгляд на окружающий мир.

Перемены наступили с победой Майдана и приходом к власти Ющенко. Нововведения «оранжевой» власти – в особенности культ Голодомора и героев УПА – русскоязычный, насквозь пропитанный духом советского прошлого Луганск воспринял в штыки.

Смена политического курса разрушила ту привычную зону комфорта, в которой он пребывал последние годы. На этот вызов нужно было как-то отвечать. Но ответ, к несчастью, получился весьма топорный – местные элиты не придумали ничего лучшего, кроме как противопоставить Луганск остальной Украине, объявив его частью Русского мира.

Не то чтобы до этого в Луганске не было пророссийских движений и организаций. Но на общем фоне они как-то не были особо заметны. Во всяком случае, мне об их деятельности практически ничего не было известно. Были донские казаки в Станице Луганской и в Ровеньках, которые всегда считали себя русскими, но этот факт никогда не выпячивал-

ся на передний план, и совместные мероприятия с украинскими коллегами у них проходили “на ура”. Но тут что-то неувлимо изменилось. В политическом дискурсе наметился ярко выраженный перекус в сторону русской идентичности Донбасса.

Как говорил Иосиф Виссарионович, у каждой проблемы есть имя и фамилия. А потому настал момент, когда мы должны представить публике одного из главных героев нашего повествования. Этот герой – Арсен Степанович Клинкаев.

Когда читаешь о нём публикации в СМИ, складывается впечатление, что этот человек постоянно с кем-то скандалит, кого-то бьёт, потом бьют его, потом снова он, и так без конца. А апофеоз всего этого безобразия – побоище с его участием 9 марта 2014 года возле памятника Тарасу Шевченко, закончившееся захватом здания облминистрации.

До 2004 года о Клинкаеве никто не слышал. Известно только, что он родился в Луганске в 1968 году, успел поучиться в Донецке на учителя истории, а потом повоевать в Нагорном Карабахе на стороне Азербайджана против своих братьев-армян и вроде бы даже получить за это медаль. Вернувшись в Луганск, Клинкаев занялся аэродизайном. К аэрофлоту это не имеет никакого отношения. Аэродизайн – это искусство оформления интерьера и экстерьера воздушными шарами. Для Клинкаева это была разновидность бизнеса, наряду с каруселями и прочими аттракционами. Он да-

же получил приз на выставке в Москве в 2002 году за одну из своих работ.

Но вся эта мирная деятельность отошла на второй план после того, как Арсен Степанович спутался с Партией Регионов и начал вести активную политическую жизнь. Ближе к выборам 2006 года Клинчаев вошёл в раж и стал постоянным героем скандалов, которые потом обсасывались местными журналистами. Дошло до того, что как-то ночью он сцепился с руководителем областной организации «Нашей Украины» Андреем Недовесовым. Арсен с товарищами по партии прокатали его на капоте «Москвича», после чего Недовесов надолго попал в больницу.

Ко всеобщему удивлению и недоумению в марте 2006 года Клинчаев становится депутатом Луганского горсовета по спискам ПР. Там он создаёт депутатскую группу по защите русского языка, после чего сначала избивает своих оппонентов в Луганске, прямо после совместного эфира на телеканале «Ирта», а потом каким-то образом попадает в Верховную Раду, где участвует в масштабной потасовке. Последнее приключение едва не стало фатальным для его политической карьеры, но в конце концов ответственности Арсену удалось каким-то образом избежать.

После этого Клинчаев и созданная им организация «Молодая гвардия» громко заявили о себе, сорвав показ фильма о Романе Шухевиче в Луганске в 2007 году. Сначала Арсен затерроризировал директора кинотеатра «Космос», где

первоначально должен был состояться показ, а потом устроил осаду Украинско-канадского центра «Відродження», куда его (показ) перенесли.

Попытку демонстрации в Луганске фильма о ветеране УПА Клинчаев назвал извращением. «Это предательство по отношению к нашим ветеранам, – заявил он. – Ведь Шухевич был одним из карателей советских и польских граждан, а сейчас этого человека пытаются возвести в ранг героя».

В том же 2007 году Арсен Клинчаев открыл в Луганске «Музей жертв оранжевой революции». В небольшом помещении он расставил ящики с «наколотыми апельсинами» и развесил портреты Тимошенко, Ющенко и Шухевича. Новость о музее быстро растиражировали СМИ, и имидж Арсена как пламенного борца с «оранжевой заразой» на этом фоне значительно укрепился.

Понятное дело, он не сам всё это придумал. Правильные меседжи в его уста вкладывали, надо полагать, люди вроде Ефремова и Голенко. Для них Клинчаев всегда был кем-то вроде Жириновского для Путина. Ефремов нуждался в некоем рупоре, который, не стесняясь в выражениях, будет озвучивать то, что первые лица области вслух сказать не могут. И Арсен с этой ролью великолепно справлялся. Сам он не скрывал, что за его спиной на самом деле стоят люди из высоких кабинетов, обеспечивающие ему покровительство и указующие пути для выплёскивания деструктивной энергии. Не раз в разговорах Клинчаев прямо говорил, что у него

есть «папа» Голенко, и что тот скажет, то он, Клинкаев, и будет делать.

В 2010 году милиция поймала его за очередным хулиганским занятием – депутат пытался испортить биг-борды Тимошенко в Алчевске, забросав их наполненными чёрной краской лампочками. Фотографии перемазанного краской Клинкаева облетели интернет.

И снова казалось, что всё, теперь-то точно конец. Но нет. В том же году Арсен непостижимым образом идёт на повышение и становится депутатом областного совета. А весной 2013-го он будет лично выбрасывать из поезда активистов, направляющихся в Киев на акцию «Вставай, Украина!».

Но это будет потом. Пока что Клинкаев самоотверженно отстаивает права русского языка и собирает деньги на памятник Екатерине.

Идея памятника витала в воздухе. Собирать деньги Клинкаев начал ещё в 2007 году, но поставить удалось только памятник жертвам ОУН-УПА. Сначала заложили камень в сквере «Молодой гвардии». Во время этой церемонии активистов Партии Регионов представители «Свободы» забросали яйцами. При этом в рядах «свободовцев» был один мой знакомый, который всегда голосовал за Партию Регионов и Януковича, но 30 гривен волшебным образом заставили его на пару часов изменить свои убеждения. Вот такие реалии луганской политики.

Памятник жертвам в конце концов установили, только в

другом месте, на аллее возле Центрального рынка. А монумент в честь императрицы предполагали разместить на входе в отреставрированный Сквер Памяти. Это было уже в 2011 году. Но под давлением местных активистов губернатор Владимир Пристюк, чтобы не дразнить народ, предложил вместо Екатерины поставить скульптуру ангела. На телеканале ЛКТ прошло голосование на предмет того, какой памятник хотят видеть луганчане на входе в сквер. За Екатерину II проголосовало 980 человек, за ангела-хранителя – 620. Но утвердили всё-таки ангела. Клинчаев вывел на пикет к зданию горсовета толпу городских сумасшедших под знамёнами давно всеми благополучно забытой Прогрессивной партии Натальи Витренко, но это делу не помогло.

В итоге у входа в Сквер Памяти ничего не установили – подготовленная под скульптуру площадка так и осталась пустой. И позже, во время митингов противников Русского мира, её использовали в качестве импровизированной сцены.

Буревестники

В 2008 году в московском издательстве «Яуза» вышла книга луганского писателя Глеба Боброва «Эпоха мертворожденных», посвященная гипотетической гражданской войне на территории Украины. Книга писалась в 2005-2007 годах под впечатлением от событий «оранжевой революции». Нельзя сказать, что роман произвёл фурор и вызвал неопишуемый восторг публики, но определённый спрос на него был. По состоянию на 2014 год он выдержал пять пе-

реизданий. Полагаю, этот текст было интересно читать тем, кто служил в армии, ибо роман сплошь наполнен казарменной бытовухой и фольклором, марками оружия, автомобилей, стратегическими тонкостями и нецензурной лексикой.

Собственно, «Эпоха мертворожденных» не была чем-то уникальным в своём роде – предчувствие гражданской войны поселилось в литературном творчестве ещё в конце девяностых. За это время вышел целый ряд книг, в которых перемалываются десятки угрожающих сценариев развития событий в Украине. Но большая их часть – халтурно слепленные на скорую руку поделки, причём принадлежащие авторам, совершенно далёким от современных украинских реалий. Например, взять книгу некоего Георгия Савицкого «Поле боя – Украина. Сломанный трезубец», вышедшую в 2009 году. Сюжет вкратце. Украинские националисты в Полтаве устраивают резню и погромы. Руководство Украины приглашает в страну братскую американскую армию, которая марширует по брусчатке Крещатика и сдаёт в утиль красные флаги, а в это время российские агенты совместно с бывшими советскими офицерами на угнанных самолётах начинают охоту на американцев. В небе над Украиной летают канадские украинцы в вышиванках, сражаются с советскими украинцами и наносят ракетный удар по Днепропетровску. В итоге доблестные воины Святой Руси всё же побеждают злобное НАТО – американцев отправляют судить в Гаагский трибунал, а Россия захватывает Украину. Подобные книги,

множившиеся всё это время как грибы после дождя, были реакцией на актуализировавшийся спрос, сырым и некачественным продуктом маркетинга, с помощью которого косили бабло скороспелые авторы-футуристы и продвигающие их издательства.

На фоне всего этого литературного ширпотреба роман Боброва выглядит значительно более реалистичным в свете последующих, уже реальных, событий хотя бы потому, что описываемые в нём события разворачиваются именно на Донбассе и по очень похожему сценарию.

Крым, по сюжету книги, уже отделился от Украины, став самостоятельным государством. Военные действия идут между подразделениями Центрально-Украинской республики (со столицей в Киеве) и армией Восточной Конфедерации, в которую вошли Харьковская, Луганская и Донецкая области. Кроме этого, на территории расколовшейся на части Украины существует ещё одно государство – Галичина, или Республика Галиция, объединившая Закарпатскую, Львовскую, Ивано-Франковскую и Тернопольскую области.

Как и в 2014 году, боевые действия в книге начались с северо-западной промышленной агломерации Рубежное-Лисичанск-Северодонецк. Луганск пал, Донецк ещё держится. Беженцы с Донбасса формируют отряды на территории России и начинают отвоёвывать свою территорию.

О романе Боброва вспомнили, когда противостояние на востоке перешло в активную фазу, и заговорили о нём как

о пророческом. А наиболее оголтелые ура-патриоты и вовсе увидели в нём признаки много лет готовившегося в глубинах Русского мира масштабного антиукраинского заговора. Мол, вот видите, они на самом деле давно готовились, а Бобров был в курсе и нечаянно проболтался. Вспомнили тут же и реконструкции различных военных событий, объявив их репетицией предстоящих боевых действий. И даже реанимацию памятника Т-34 сюда приплели.

А уже когда эта книга была, в сущности, дописана, мне попался один материал в «Реальной газете» – журналисты раскопали статью 1990 года под названием «У нас это невозможно!» авторства луганчанина Сергея Чебаненко. Независимой Украины ещё нет и в помине, но в статье в мельчайших подробностях очерчен прогноз украинско-российской войны за обладание Донбассом. Конец 1990 года. У власти еще КПСС. Никакой независимой Украиной даже не пахнет. Идет борьба украинской партийной номенклатуры за выгодные условия в рамках «союзного договора». Единства в этом вопросе в рядах КПУ-КПСС нет.

И тут луганская партноменклатура фактически начинает шантажировать Киев отделением Донбасса от Украины, если «союзный договор» не будет подписан. Но напрямую луганские коммунисты это делать боятся, и в ход идут статьи их марионеток из так называемого «Народного движения Луганщины», созданного для противодействия демократам на Луганщине (что-то типа «Антимайдана» тех времен). Лидер

НДЛ Валерий Чекер во всесоюзной «Литературной газете» и в областной прессе декларирует позицию луганских партократов: «предоставление Донбассу нового экономического, политического и социального статуса».

Чебаненко в своей статье делает из этих заявлений следующие выводы (цитирую по материалу из «Реальной газеты): «Идея об автономии Донбасса и о возможности его присоединения к РСФСР, в случае если Украина не подпишет союзный договор, вовсе не является такой уж безобидной, как кажется на первый взгляд. Позволю себе рассмотреть два наиболее вероятных сценария отторжения Донбасса от Украины.

Сценарий № 1. Решение о передаче части своей территории в юрисдикцию другого государства может принять только парламент республики. Можно быть абсолютно уверенным, что демократически избранный Верховный Совет Украины никогда не проголосует за такое решение.

Видимо, и областной Совет, из представителей каких бы партий и движений он ни состоял, никогда не решится объявить о выходе Луганской области из состава УССР. Кстати, по Конституции облсовет на это и права не имеет.

Совершенно невероятно, чтобы к отделению Донбасса призвали «Демократическая платформа», Рух, Республиканская партия, «Зелений світ» или «Мемориал». Никогда не пойдет на это и обком Компартии Украины.

Значит, решения этого вопроса может потребовать толь-

ко сам народ, только население области. Никакой областной референдум решить вопрос о выходе области из состава УС-СР не правомочен.

Поэтому, если реально допустить постановку вопроса об отделении Донбасса, должно произойти что-то экстремальное, напоминающее революционный захват власти. Попросту говоря, народ должен выйти на улицу и потребовать отделения Луганской области от Украины.

Но чтобы такое развитие событий стало возможно, должен сначала родиться образ беспощадного кровавого врага, покушающегося не просто на демократию, но и на само право людей говорить на родном языке. Что касается собственно образа врага, то с ним вроде бы все в порядке: достаточно свалить в одну кучу такие разные общественные движения, как Рух, Демплатформа или «Мемориал», и, накрыв их «жовто-блакитним прапором», назвать любое объединение демократов «бандеровско-петлюровским заговором». Замечу мимоходом, что в создание образа врага свою лепту уже сейчас внесла и определённая часть областной прессы, кстати и некстати поминая недобрым словом вышеназванных демократов.

Думаю, вопроса о том, кто должен возглавить «революционное движение масс», не возникает – ну, конечно же, НДЛ и его лидеры.

Конечно, все описанное выше некоторым может показаться нереальным, но если поразмыслить, иного варианта раз-

вития событий при реальной постановке вопроса об отделении Луганской области от Украины быть не может.

Как вы думаете, как отнесется парламент и правительство Украины к возможной потере Донбасса? Намеренно не акцентирую внимания на том, чье это будет правительство – коммунистов или демократов, – но «революционная» деятельность НДЛ у любого правительства восторгов, понятное дело, не вызовет. Более того, допускаю, что руководство Украины распорядится двинуть в Донбасс свои войска.

Поскольку своей армии у Луганской области пока нет, НДЛ – и это вполне вероятно – призовет к формированию рабочих дружин, чтобы «отстоять революцию», а недобитые остатки демократов вынуждены будут взять в руки оружие и начнут формировать партизанские отряды, ведущие борьбу за воссоединение с Украиной.

Предположим, – хотя мне лично это кажется маловероятным, – что Россия с распростёртыми объятиями примет отколовшийся Донбасс. В этом случае, сомнений быть не может, 180-миллионное население России должно быть готово к долгой и изнурительной войне с 50-миллионной Украиной. Хотят ли этого русские и украинцы?

Вряд ли вызовет сомнения и тот факт, что международное сообщество скорее поддержит пострадавшую Украину, чем увеличившую свою территорию за счет Луганской области Россию. Увы, история человечества свидетельствует, что военные пожары вспыхивали от гораздо меньших «спичек»,

чем та, которую собирается зажечь НДЛ.

Но даже если не возродится глобальное противостояние Запада и Востока, народы Украины и России в результате «революционного выбора» Донбасса ничего хорошего не ждет.

Для полноты картины, думаю, стоит рассмотреть и второй вариант развития событий при отторжении Донбасса от Украины.

Сценарий № 2. До момента непосредственного отделения Донбасса от Украины события развиваются так же, как и в первом сценарии.

Теперь предположим, что искушённому в политике руководству России гораздо выгоднее иметь под боком дружественную Украину, чем 50-миллионного заклятого врага. Попросту говоря, «революционный» Донбасс откололся от Украины, но Российская республика его не приняла, дала, что называется, от ворот поворот.

Не думаю, что в этих условиях Украина согласится признать независимый Донбасс (или Донбасскую республику) и завязать с ним нормальные экономические отношения. Видимо, и Россия предпочтет не портить отношения со своими соседями и воздержится от прямой поддержки «революционного» Донбасса. Очень сомневаюсь, что в этом случае руководители НДЛ пойдут с повинной головой назад в Украину. Обычно «революционеры» подобного типа склонны идти «до конца».

Значит, населению новоиспеченной республики при весьма прохладном отношении соседей – и российского, и украинского, – предстоит ориентироваться прежде всего на собственный рынок, рассчитывать на собственные силы.

Способен ли Донбасс прокормить себя самостоятельно? При наличии развитого рыночного хозяйства, может быть, и да, но такого хозяйства в результате «революционной войны за независимость», увы, не будет. Видимо, придётся вводить нормированное распределение. Необходимость же борьбы с действующими в подполье «украинскими сепаратистами» приведет к установлению недемократического, диктаторского правления. Голод и диктатуру – вот что сулит Донбассу «мирное» течение «национальной революции».

Автор оказался удивительно прозорлив в своих предположениях.

Казалось бы, победа Януковича и приход во власть «донецких» поставили точку в противостоянии востока и запада, и апокалиптические пророчества должны были утратить свою актуальность. Однако после 2010 года, вопреки ожиданиям, напряжение в стране продолжает нарастать. Картины грядущих катастроф снова рисуют все, кому не лень. Даже автор этих строк в августе 2011 года опубликовал статью под названием «Третья мировая война начнётся в Украине», обрисовав наихудший возможный сценарий развития событий. К власти в Киеве приходят правые, которые начинают проводить жёсткую политику, направленную на уничтоже-

ние остатков советской идеологии и принудительную украинизацию русскоязычного населения. Это приводит к массовым беспорядкам, которые подавляются силовиками. Россия тут же вводит в Украину войска под предлогом защиты русскоговорящих украинцев от произвола националистов. Оказывать сопротивление фактически некому – армии как таковой в Украине уже нет. Как следствие – НАТО вводит в страну миротворцев, и Украина превращается в поле боя новой мировой войны.

Скандално известный луганский политик Владислав Кривобоков в 2012 году написал: «Не так давно в мае месяце этого года... мы задумались над возможным развитием событий в Украине через три года, при условии если накал в обществе по основным его проблемам не будет немедленно снят. Моделируя ситуацию, мы пришли к выводу, что в 2015 году возможна гражданская война, которая закончится исчезновением с карты мира такого государства, как Украина. Своими силами мы попытались предостеречь власть и общество от грядущей катастрофы, сняв видеоролик, в котором показали возможное развитие событий, их ход и эпизоды братоубийственной войны. Теперь, к сожалению, я должен констатировать, что мы ошиблись. Почему «к сожалению»? Да потому, что война на Украине уже идет полным ходом. Осталось лишь совершить первый выстрел. Нужно заметить, что многие только его и ждут».

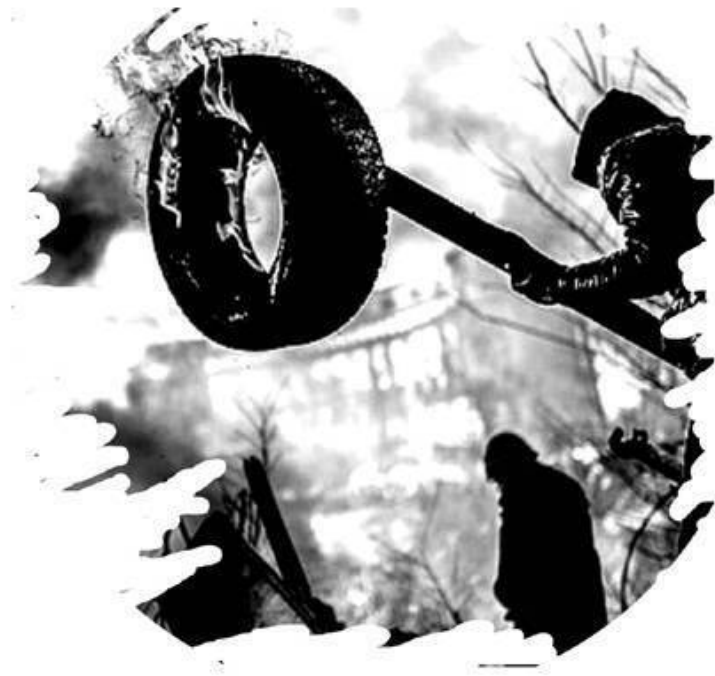
И тогда же опубликовал видеоролик, в котором будущее

представлено отнюдь не в розовом цвете. Ополчение Донбасса – Восточный освободительный корпус – штурмует Киев. Идут городские бои. Убитых и раненных уже никто не считает. Разрушены городские коммуникации, не работают интернет и телефонная связь. Не хватает продуктов и медикаментов, население прячется в подвалах, а банды мародёров воюют друг с другом за склады бытовой техники, торговые центры и магазины. В кадре мелькают разрушенный дома, взорванные мосты и сгоревшие автомобили. Точно такую же картину мы наблюдали всего лишь два года спустя, только не по телевизору на улицах других городов, а прямо здесь, на улицах Луганска.

Признаки надвигающейся катастрофы маячили, что называется, перед глазами, и не заметить их мог разве что совершенно близорукий в политическом плане человек. Или идеалист, смотрящий на всё через очки, одно стекло в которых жёлтое, а второе – голубое.

Собственно, здесь пора закончить это несколько затянувшееся вступление и перейти к описанию тех событий, которые ознаменовали крушение того привычного мира, в котором мы жили все эти годы.

2. Эхо Майдана

Ловко пущен механизм, идет за строем строй.
В одиночку ты никто, зато в толпе – герой.

У тебя свои цвета, ты знаешь грозный клич.
Нерушима та стена, в которой ты кирпич!
А. Елин

С этим человеком у нас не было почти ничего общего. Но нас объединил коньяк. Коньяк назывался «Болград». Покупался он, как правило, в ближайшем «АТБ», потому что там он стоил на десятку дешевле. Сказать, что выпили мы его много, – значит ничего не сказать. Потом эти характерной формы низкие, плоские бутылочки с грибообразными пробками надолго заполонили шкафы и полки, будучи использованными повторно в качестве тары для домашнего ликёра. И уезжая из Луганска, я спустил в погреб десятка два этих бутылок, уцелевших несмотря ни на что, и оставил там до лучших времён.

Человека звали Валентин. Хотя я мог бы назвать его Андреем или любым другим именем, может быть, даже настоящим. Но пусть будет Валентин. В прошлом у него остались два года армии и шесть лет тюрьмы. В тюрьме он не сидел. Сидели другие, а он их охранял. А последние два или три года просиживал штаны в какой-то логистической конторе, где ему платили относительно неплохие деньги за усердный труд с восьми до шести. Разумеется, с перерывами на обед и перекур.

Валентин вёл размеренный, расписанный наперёд образ жизни от зарплаты до зарплаты. В промежутках между зар-

платами повседневную рутину скрашивали «левые» доходы в виде, скажем так, неформальной благодарности от заинтересованных клиентов, в просторечии именуемые откатами. А когда откатов не было, он предавался мечтам о том, как в скором будущем купит небольшой грузовичок и займётся бизнесом. Бизнес он видел в специфическом ракурсе – пресловутый грузовичок предполагалось сдать в аренду той самой конторе, в которой Валентин благополучно трудился, и при этом продолжать работать, получать откаты, копить деньги и предаваться мечтам о втором грузовичке.

Мир в его представлении был чем-то статичным, неизменным и, по большей части, неинтересным. Проводя почти всё время, что называется, в четырёх стенах, Валентин мало интересовался тем, что происходило за их пределами. Любимой его фразой была «Пусть происходит что угодно, лишь бы это не отразилось на грузоперевозках». Жизнь его укладывалась в стандартную схему «дом – работа – пивная», причём в последнем пункте успешно оседала значительная часть заработанных денег, что отодвигало воплощение мечты о грузовичке в зону неопределённого будущего. Дома он делал перманентный ремонт, который съедал ещё некоторую часть средств. Но Валентина это на самом деле мало беспокоило. По крайней мере, до тех пор, пока глазам его открылись горизонты совершенно иной реальности.

Знакомство со мной его испортило.

Точнее испортило его знакомство с другим миром, абсо-

лютно ненормальным с точки зрения нормального человека. Валентин вдруг попал в общество, где люди вместо того, чтобы утром приходить на работу и проводить там, как полагается, восемь часов, время от времени шляются по каким-то массовым и не очень мероприятиям, что-то там записывают, фотографируют, а потом обсуждают всё это до двенадцати ночи под колбасу и коньяк. И при этом – о чудо! – некоторым из них за это ещё и платят какие-то деньги. Слова «медиа» и «журналистика», до недавнего бывшие для него магической абракадаброй, вдруг обрели плоть и кровь.

Сначала всё это вызывало у него непонимание и недоумение, потом интерес, а потом желание приобщиться и поучаствовать.

– Вот кому это надо? – вопрошал он. – Вот смотри заготовки, типа оптимистичный понедельник на обычном луганском сайте: «В Северодонецке старушка упала с 4 этажа», «В Луганске «ВАЗ» врезался в дерево. Есть погибшие», «В Ровеньках застрелился подросток», «Сутенерша из-за несовершеннолетней получила 5 лет». И у всех одно и то же. И написано, как будто это компьютерная программа писала. Компиляция словечек и фразочек. Какой в этом смысл? Я бы денег за такое не платил.

Честно говоря, я-то всегда считал, что журналистика – это убыточная модель медиабизнеса. Особенно новостная журналистика. На самом деле новости делаю пресс-службы и пиарщики, это их хлеб, и они получают за это деньги. Осталь-

ные же так называемые журналисты из этого материала лепят какие-то тексты, которые потом подаются как эксклюзив. Но, в целом, журналисты не производят ничего, за что им стоило бы платить. Платят им, на самом деле, за продвижение в массы тех или иных идей, и тогда они автоматически превращаются в пиарщиков. Либо эти деньги – банальная взятка за то, чтобы какие-то компрометирующие материалы не были опубликованы. Всё остальное – клонирование и ре-райт текстов пресс-служб. Потому, объективно, в позиции Валентина было здоровое зерно.

А потом он как-то выдал:

– Слушай, а давай я тоже пографоманствую?

– Как это? – Это заявление застало меня врасплох.

– Ну попишу что-нибудь. Дашь мне какое-нибудь задание.

– Ты хоть понимаешь, как это делается?

– Да по ходу дела прояснится. Я вот тут почитал кое-что.

Вот скажи, почему все обвиняют Партию Регионов в политической проституции? Ведь все на деле мечтают продаться и подороже. Той же самой ПР. У меня там, кстати, края есть. И даже партбилет. Я в их молодёжке состоял. Вот, давай я что-нибудь про них напишу.

– Хочешь писать про политику? Хорошо, тогда маленький экзамен. Знаешь, кто такой Валерий Голенко?

Ответом было молчание.

– А кто Пристюк, знаешь?

– Да не знаю я Пристюка. То есть слышал фамилию, но кто

это, не знаю. Я Кравченко знаю. Это мэр наш. Его постоянно по телеку показывают.

– Как же ты будешь писать про политику, если не имеешь об этом никакого представления?

– Ну, буду вникать. Надо ж чем-то заниматься. Я сейчас вообще хочу на один заводик перейти логистом работать. Хочу отдельный кабинет и зарплату стабильную, а не как сейчас, горбатиться за процент. Но пока не выходит. Вот я и думаю попробовать пографоманить.

– Так ты определись, кем ты хочешь быть – журналистом или логистом.

– Да всё равно. Тем более, одно другому не мешает.

– По-моему, у тебя каша в голове.

– Да что сразу каша. Денег надо. Мне кровать домой надо покупать. И ремонт доделывать. Я третий месяц линолеум постелить не могу.

Меня самого к тому времени угораздило вляпаться в ремонт, а, как известно, его легко начать, а вот закончить – почти невозможно.

– Ты пойми одну вещь: тебе ж просто так никто платить не станет. На гонорары можно рассчитывать, если писать что-то адекватное.

– Ну, я буду тренироваться.

И, махнув рукой, я отправил его тренироваться. На кошках. Точнее, на ёлках, которые местные экологи высаживали в Станице Луганской.

По интернету гуляет шутка, что первым топ-блоггером был Винни-Пух. Он нёс всякую чушь, не скрывал, что в башке у него опилки, писал с ошибками, но его все любили и подкармливали. Валентин в течение года уверенно пытался догнать и перегнать этого персонажа и, надо сказать, довольно успешно. Впрочем, репортажи про ёлки выходили у него довольно сносными, но не более того.

В конце концов к его мечтам о грузовичке и кабинете на заводе добавилась мечта написать книгу. Но для этого, как он утверждал, ему нужно было дополнительно потренироваться ещё с полгода, для чего он даже завёл блог на одном из местных порталов, окончательно и бесповоротно встав на путь Винни-Пуха.

Правда, всем этим он занимался походя, не нагружаясь особо, потому что работа, ремонт и коньяк оставляли для его графоманских потуг совсем немного времени. На мои предложения сходить куда-нибудь и сделать репортаж он почти всегда отвечал одинаково:

– Это ж вы, тунеядцы и бездельники, ходите куда вам вздумается, а я не могу, я могу только в выходные.

Впрочем, в выходные он тоже мог не всегда, поскольку время от времени ходил куда-то играть в шахматы. Поэтому в те достопамятные дни, когда местные оппозиционеры готовились праздновать годовщину оранжевой революции, он тоже оказался занят.

– Та не, в это воскресенье я не могу, – ответил он на моё

предложение. – Тем более, что там будет? Опять эти постылые рожи вылезут на сцену, споют «Ще не вмерла», помашут флагами и по домам. Ничего нового.

Об этом мы говорили в начале недели. И тогда ещё не было никаких оснований предполагать, что воскресная оппозиционная тусовка сможет перерасти в нечто большее, чем обычный унылый парад говорящих голов.

Накануне Майдана

2013 год был знаковым в том плане, что Украина в очередной раз пыталась определиться с выбором внешнеполитического курса. Разумеется, этот вопрос поднимался и раньше, но вот с каждым годом уходить от прямого ответа становилось всё сложнее. Леонид Данилович Кучма, автор тезиса «Украина – не Россия», мог позволить себе проводить политику по принципу «и вашим, и нашим», потому что никому из заграничных партнёров, по большому счёту, ничем обязан не был. Чего не скажешь о последующих двух президентах, заигрывавших и с Западом, и с Россией и в итоге погрязших в долгах, как финансовых, так и политических. А долги, как известно, рано или поздно надо отдавать. Тем более, что кредиторы становились всё настойчивей.

Очередное обострение началось, как обычно у психов бывает, по весне и уверенно прогрессировало. И, пока на авансцене кривлялись политические клоуны разных цветов и оттенков, за их спинами уже поднималась волна, которая должна была смести к чёртовой матери весь этот фальшивый бо-

монд. Бомонд этой угрозы пока что не замечал и в очередной раз развлекался игрой в перетягивание каната.

Ситуация подогревалась прогрессирующим народным недовольством по поводу постоянного закручивания гаек и затягивания поясов на фоне удручающего положения дел в экономике. В связи с этим спасение от надвигающегося политического и экономического кризиса многие видели в смене внешнеполитического вектора, свято веруя, что «заграница нас спасёт».

Я часто задавался вопросом: кто и когда придумал эту несусветную глупость, что украинцы – трудолюбивый народ? Нашим соотечественникам всегда была свойственна тяга к халяве и позиция «моя хата с краю». Ведь что есть на самом деле евроинтеграционные устремления по своей сути? Та же самая закамуфлированная жажда халявы. Что до этого мешало строить нормальное цивилизованное государство? Надо просто перестать воровать, материться в общественном транспорте и плевать мимо урны. И будет вам Европа. Но нет, это не наш путь. Это слишком сложно. Поэтому мы уповаем на доброго европейского волшебника, который придёт и порядок наведёт. То же самое можно сказать и о сторонниках Таможенного союза. Как по-детски наивно выглядят разговоры о том, что стоит только нам самозабвенно кинуться в объятия братской России, как всё сразу получится. Тут сразу возникают вопросы: а почему не получилось до сих пор?

и почему вдруг должно получиться теперь?

Ни сторонники евроинтеграции, ни приверженцы ТС не приводят абсолютно никаких адекватных аргументов, почему в стране вдруг начнут происходить качественные изменения в случае вступления в одну структуру или в другую. Потому что таких аргументов не существует. Есть только желание получить те потенциально возможные материальные бонусы, которые сулит «взаимовыгодное сотрудничество» с тем или иным партнёром. Причём бонусы для подавляющего большинства населения абсолютно виртуальные, потому как делить их будут между собой политические элиты, а рядовым гражданам снова предложат ещё чуть-чуть затянуть пояса и подождать очередного «пакращения».

Поскольку я пишу, прежде всего, о Луганске, здесь имеет смысл немного отвлечься от глобальных вопросов и в общих чертах описать политическую ситуацию в регионе, которая имела место быть накануне этих событий.

Несмотря на бытующее мнение, что Луганщина полностью являлась вотчиной Партии Регионов и её местечковых лидеров, на самом деле изнутри всё выглядело не так однозначно. О всевластии регионалов более уместно говорить в отношении Донецка – там политическая реальность действительно была безальтернативной. На фоне экономического благополучия Донецкая область демонстрировала политическую стабильность, которая прочно ассоциировалась с

Ринатом Ахметовым и Партией Регионов. Переломить ситуацию никто особо не пытался, а всякие самонадеянные умники, считавшие себя круче остальных, к тому времени либо сбежали, либо обрели вечный покой в недрах терриконов.

Не то чтобы в Луганске неудобных людей на пустырях не закапывали, но то ли делали это как-то неэффективно, то ли не тех закапывали, то ли пришедшие к власти партноменклатурщики, в отличие от донецкого криминалитета, оказались недостаточно радикальными в борьбе с конкурентами. В общем, так или иначе, обеспечить себе монополию в политической сфере на Луганщине Партии Регионов не удалось. Однако и серьёзных оппонентов, способных побороться за власть, у регионалов в Луганске не было. В роли оппозиции здесь перманентно выступали какие-то маргиналы, фрики и политические заробитчане, готовые продаться за небольшие деньги кому угодно. И эти очаги безумия, доставлявшие определённое беспокойство господам серьёзным политикам, не имели никаких шансов перерасти в настоящий пожар.

Сами оппозиционеры очень скептически оценивали свой собственный потенциал. Весной 2013 года во всех регионах прошла акция «Вставай, Украина!» – непосредственная предшественница Евромайдана. Но в Луганске её даже не пытались проводить – ограничились отправкой делегаций в соседний Донецк и в Киев. Я приведу несколько цитат представителей оппозиции, у которых мы брали тогда комментарии по этому поводу.

Депутат областного совета Вадим Даниелян, бывший БЮТовец, рассказал следующее: «Для проведения митингов, акций – та же «Вставай, Украина!» – необходим финансовый и административный ресурс. На сегодняшний день луганская оппозиция лишена и первого, и второго. Имеющиеся организации держатся на добровольной основе и чистом энтузиазме. Поддержки крупных бизнес-структур подобные партии не дождутся, так как это чревато. Как показали прошедшие выборы (выборы в Верховную Раду 2012 года – С. С.), электоральное поле Луганской области строго разграничено: примерно 80-90% голосов делят между собой Партия Регионов и коммунисты, которые под руководством правящих сил продолжают занимать ответственные государственные посты. Остальные 10-15% приходится на оппозицию. Единственная оппозиционная партия, серьёзно представленная в области – это «Батькивщина». «УДАР», «Фронт Змін», «Свобода» представлены в области очень слабо. На данной территории сложно сформировать серьёзное представительство. Электорат крайне специфичен.

Единственным исключением были президентские выборы 2010 года, когда в Луганске была проведена серьёзная работа и выделено огромное количество средств. Но этот регион имеет отличительную характерность и ярко выраженные привязанности – попытка не увенчалась успехом.

В целом, сложившаяся ситуация не радует, ведь для нормального функционирования власти необходим противовес,

который напрочь отсутствует».

Редактор местной газеты «Трибун» Денис Денищенко, пытавшийся найти своё место то в «Сильной Украине», то в «УДАРе», тоже не питал особых иллюзий:

«Акция «Вставай, Украина!» была бы в Луганске провалом, поэтому ее и не провели, люди не верят ни власти, ни оппозиции. Оппозиция в Луганске абсолютно неэффективна и деморализована. Прошло больше восьми месяцев после парламентских выборов. Где действия, поступки? Ведь можно выступать на сессиях, работать со СМИ, нужно зарабатывать доверие у простых людей. Оппозиционные партии никак себя не зарекомендовали. Складывается впечатление, что весь состав оппозиции, за исключением, может быть, «Свободы», считает Луганск заведомо проигрышным вариантом. Впечатление такое, что оппозиции в Луганске нет, а те редкие всплески активности, которые мы иногда наблюдаем, обычно на просторах интернета, скорее исключение, чем правило».

Бывший «свободовец» Дмитрий Снегирев ещё более резок в оценках:

«Акций (оппозиции – С.С.) на территории Луганщины не проводят, потому что их не с кем проводить. Партии отчитываются о том, что имеют численность несколько тысяч, но последние события доказывают – в действительности они способны вывести 50-100 человек, которые никаким образом не связаны с политикой. Местные оппозиционные силы,

если они вообще существуют, носят декларативный характер. Последние выборы в Алчевске засвидетельствовали это – оппозиция не смогла выдвинуть единого кандидата. Кадровый потенциал никакой, некого выдвигать. То же самое было и на выборах в парламент, когда в Луганской области от оппозиционных сил шли люди, неспособные победить.

Более-менее выделяется «Батькивщина». «Фронт змін» с уходом Лиски и провалом избирательной кампании просто прекратил свою деятельность. Ситуация со «Свободой» – это постоянные пертурбации руководства. Сейчас ее вообще возглавляет человек не из Луганска. Это свидетельствует о том, что руководство на всеукраинском уровне не доверяет местным представителям, или же «Свободе» нужно здесь только политическое представительство. Ведь все действия партии сводятся к визитам Игоря Швайки на Луганщину и игры в так называемое блокирование его визитов. Такой пиар выгоден для обеих сторон. Регионалы ведут борьбу с мифическим фашизмом, а «свободовцы» отчитываются о том, что им здесь мешают вести политическую деятельность.

Националистические силы в Луганске сведены к маргинальному уровню. Лидеры оппозиционных сил Луганска фактически сдают выборы, продают места в списке или заводят на избирательные участки представителей Партии Регионов. Это было в 2006 году, и в 2012 ничего не изменилось. Сегодня стоит вопрос о том, что должна появиться какая-то третья сила».

Лидер Радикальной партии Сергей Шакур, как и положено по должности, был радикален:

«Луганская область как была красно-синей, так и осталась. Оппозиция раздроблена, лидеры – подконтрольны. Кто у нас возглавляет «Батькивщину»? Веригина! Самый яркий представитель Наташи Королевской. Где люди, которые стояли у истоков образования партии? Их всех разогнали, создав карманную политическую силу. Это имеет отношение и к «УДАРу». Все руководство – это кум, сват, брат.

Активные действия со стороны оппозиционеров проявятся к началу осени. Тогда и до Луганска дело дойдет».

И в завершение приведу комментарий представителя Гражданской сети «ОПОРА» в Луганске Алексея Кормилецкого:

«Что касается оппозиции, то она сегодня настолько слабая, что я не стал бы делать ей какие-то оценки. Я не вижу в Луганской области активной работы, широких инициатив и массовых акций оппозиции. И это свидетельство того, что оппозиция слаба. Она не может предъявить серьёзных политических программ. Не может увлечь за собой народные массы, чтобы политически продвигать свои взгляды, решения, поскольку ничего конкретного не предлагает на региональном уровне. Кто знает позицию оппозиционных партий по развитию местной политики в Луганске, по генплану, по другим актуальным вопросам? Никто не знает, потому что этой позиции нет. Во всяком случае, мы о ней не слышим в

информационном пространстве. В нашей области наблюдается интересный процесс: рейтинги власти падают, но рейтинги оппозиции не растут. Оппозиция в Луганске сегодня – это политические организации, которые могут мобилизовать электорат только в условиях финансовой подкачки – например, в условиях выборов. А в другое время – не могут. Нет идеологов, которые бы искали сторонников и проводили с ними системную работу. Если сравнивать ситуацию сейчас и год назад, то, по моему мнению, стало хуже. А это ведет к еще большему укреплению авторитарного режима и местной политической элиты, которая представлена Партией Регионов и политическими силами – союзниками, которые фактически находятся в коалиции с властью».

После этой публикации мне позвонил Сергей Топтун, правая рука Веригиной, и выразил своё глубочайшее возмущение как информационной политикой нашего сайта, так и поведением конкурентов. Ведь, оказывается, они там, в «Батькивщине», работают не покладая рук, а всяким Шакунам и Снегирёвым дай только повод испоганить любые начинания и облить всех грязью.

Тут надо сказать несколько слов о человеке, претендующем на роль Юлии Тимошенко местного пошиба – лидере официальной луганской оппозиции Ирине Веригиной.

Веригина появилась на политической арене в 2006 году, в скромном качестве помощника народного депутата На-

талыи Королевской, избравшейся в парламент по спискам Блока Юлии Тимошенко. Как и Королевская, она родом из Красного Луча, где работала в местной телекомпании «Луч», дослужившись в итоге до заместителя главного редактора. Кроме этого, Веригина была известна как пресс-секретарь гендиректора ГП «Донбассантрацит» и близкая подруга Королевской. Областную организацию «Батькивщины» тогда возглавлял нардеп Виталий Курило. После его перехода на «тёмную сторону» в партии начались внутренние разборки. Бывшие соратники вцепились друг другу в горло, борясь за право порулить. Закончилось всё плачевно – в 2010 году «Батькивщина» даже не смогла принять участие в местных выборах. В конце концов ситуацию кое-как удалось стабилизировать, и именно тогда главой партии в Луганской области сделали Ирину Виригину. Как говорят, это назначение пролоббировала Королевская, в то время уже дистанцировавшаяся от «Батькивщины» и возглавившая Украинскую социал-демократическую партию, переименованную затем в партию «Украина – вперёд!».

В 2012 году «Батькивщина», объединившаяся с «Фронтом змін», в очередной раз бездарно проиграла выборы на Луганщине, набрав 5,4% – предпоследнее место по Украине. Сама Веригина тогда была включена в список объединённой оппозиции под непроходным 140-м номером.

В партии на тот момент царили разброд и шатание. Большинство территориальных организаций существовали лишь

на бумаге, а партией неофициально «рулила» Королевская. На должность главы городской организации «Батькивщины» Веригина продвинула – как говорят, по очень личным мотивам – Сергея Топтуна. По большому счёту, до Евромайдана вся деятельность «Батькивщины» сводилась к принятию каких-то бессмысленных заявлений и проведению пресс-конференций с участием избранных журналистов в офисе, который располагался в двухкомнатной квартире на девятом этаже в одном из спальных микрорайонов города.

Политика – это публичное шоу, в котором всегда найдется место героям, положительным и отрицательным. Но в Луганске они так часто менялись ролями, что давно приобрели одинаковый вкус, цвет и запах. Партия Регионов проводила политику привлечения в свои ряды ценных кадров, поэтому со временем сработал естественный отбор – наиболее адекватные представители местного политикума влились в её ряды, а за бортом остались неудачники, сбитые лётчик и городские сумасшедшие. Последние не представляли из себя серьёзных игроков, но очень часто выступали в качестве дестабилизирующего фактора, вытворяя настолько абсурдные вещи, что невольно закрадывалась мысль: а не приплачивают ли им регионалы за дискредитацию оппозиции как таковой?

Периодически на свет Божий выплывают претендующие на адекватность альтернативные политические проекты. Декларируются одни и те же, в принципе, правильные, но труд-

но воображимые вещи: отказ от спонсорской модели, построение структуры снизу, ориентация на интересы общества, на европейские ценности, жёсткая фильтрация собственных рядов и так далее. Как следствие – построение альтернативной партии, могущей претендовать на роль той самой пресловутой «третьей силы», о которой все говорят, но которой никто не видел вживую. Из того, что было у нас на слуху в последний год – Меритократическая партия, «Сила людей» и «Демократический Альянс». Но для того, чтобы одержать победу на выборах, хотя бы маленькую, местного масштаба, нужны либо серьёзные деньги, либо большое количество энтузиастов, готовых работать без денег. Последнее, в принципе, реально, но в нашей действительности маловероятно. К слову, у «ДемАльянса» на выборах в Киеве были и деньги, пускай небольшие, и армия идейных волонтеров. Но это не помешало Василию Гацько их благополучно проиграть с катастрофически низким результатом.

Ресурсов у общественных организаций на самом деле всегда было кот наплакал. В первую очередь, финансовых. Мы как-то считали объёмы финансирования грантовых проектов, реализуемых в регионе, и цифры получили совсем не впечатляющие. Это информация для тех, кто кричал, что общественные организации на американские деньги реализуют программу по разрушению аутентичной системы ценностей и заталкивают нас в ненавистную Европу. Так вот, годовой объём финансирования, который выделялся Меж-

дународным фондом «Відродження» на всю Луганскую область, составлял примерно полтора-два миллиона гривен в год. Разделите эти два миллиона на пятнадцать-двадцать организаций и получите годовой бюджет среднестатистического луганского грантоеда. Понятно, что кто-то получал больше, кто-то меньше, но общие показатели именно таковы. Я опускаю крамольный вопрос о том, сколько денег из этой суммы просто распиливалось и разворовывалось. Но даже если предположить, что всё это действительно тратилось по назначению, что, скажите мне, можно внедрить и реализовать на эти деньги?

Нельзя сказать, что третий сектор в Луганске вообще ничего не делал. Но он не делал ничего такого, что действительно могло привести к каким-то заметным изменениям.

Но это так, лирика. Вернёмся к нашим баранам, то есть луганской политической альтернативе, которая, в большинстве своём, способна вызвать только смех и сочувствие.

Помнится, примерно тогда же, может, немного раньше, откуда ни возьмись неожиданно-негаданно свалилось приглашение на презентацию какой-то новой элиты украинской нации. Очередная общественная инициатива «Прайд» решила потрясти... в общем, потрясти всех. Цель движения – как бы защита прав студенческой молодежи Луганска и Луганской области, но крышепильный манифест вносит немного ясности в далеко идущие планы амбициозных молодых

людей. Оказывается, в планах ни много ни мало – законный приход к власти в Луганске, области и Украине! И формирование новой элиты путем практического применения основных постулатов теории Дарвина, реализации функций естественного генетического отбора в вымирающем молодежном, гуманитарном и общественно-политическом движении. Ну и заодно тотальная зачистка гуманитарного поля Луганщины от общественно-политических лузеров, шарлатанов, приспособленцев и прочего вырожденческого хлама. «Кто не с нами – тот против нас! «Прайд» придёт – порядок наведет!» Занавес. Это всё, что нужно знать о местных городских сумасшедших.

– В этой стороне, – Кот помахал в воздухе правой лапой, – живет некто Шляпник. Он так долго возился со своими болванками, что совершенно обезумел! А в этой стороне, – и он помахал в воздухе левой лапой, – живет Мартовский Заяц. Очумел в марте. Навести кого хочешь. Оба ненормальные.

– Зачем это я пойду к ненормальным? – пролепетала Алиса. – Я их... Я лучше к ним не пойду...

– Видишь ли, этого все равно не избежать, – сказал Кот, – ведь мы тут все ненормальные. Я ненормальный. Ты ненормальная.

– А почему вы знаете, что я ненормальная? – спросила Алиса.

– Потому что ты тут, – просто сказал Кот. – Иначе бы ты

сюда не попала.

Алиса в Стране Чудес

Этот частный случай всеобщего помешательства в очередной раз показал, что у нас в городе любая альтернативная действующей власти инициатива превращается в апофеоз маразма, а каждый второй «оппозиционный» деятель или общественник – начинающий или законченный фрик.

Пример, ставший классикой – Михаил Пашук. Страшный человек, гроза Луганской мэрии. Прославился тем, что откусил палец охраннику во время сессии горсовета, когда тот пытался стащить с трибуны разбушевавшегося общественника. Фото и видео этого шоу есть в интернете. Его даже в психушку пытались запроторить. Безуспешно. За Пашука вступился срочно прибывший в город народный депутат Олег Ляшко, который и вытащил из больничных казематов незадачливого общественника. По городу Пашук всегда перемещался с большой клеёнчатой сумкой на плече, где имелось всё, чтобы в короткое время развернуть в любом месте локальную акцию протеста – в частности, мегафон, подаренный неизвестными благодетелями.

При этом кто-то же дал ему деньги на регистрацию в качестве кандидата в народные депутаты по 104 округу в 2012 году!

Кто там ещё? Анатолий Шамрин. Комиссар областного общественного комитета «Философии правовой самозащи-

ты»... Чёрт возьми, кто ж им придумывает такие названия!

Была ещё организация «Луганцы» в лице двух предводителей и участников Дениса Шулики и Сергея Коваленко. Коваленко, наверное, единственный, кто мог бы составить конкуренцию Пашуку в конкурсе городских сумасшедших, если бы таковой проводился в то время. Складывается впечатление, что его кто-то специально нанял с целью тотальной дискредитации общественной активности в любых проявлениях.

Глядя на это, поневоле начинаешь думать, что все нормальные общественные активисты либо сотрудничают с властью, либо тихо проедают грантовые деньги. А на виду только ненормальные. Поэтому любая общественная инициатива в Луганске воспринимается как потенциальный парад фриков. И когда встаёт вопрос об альтернативах «злочинний влади», луганский обыватель выбирает «злочинну владу», потому что лучше уж она, чем такая альтернатива.

Таким образом, можно подвести итог: серьёзных ресурсов и влияния у проукраинских и проевропейских организаций в Луганске в 2013 году не было. Зато всему этому разношерстному зоопарку противостояла консолидированная сила, имеющая серьёзные финансовые ресурсы и, что самое главное, реальную поддержку избирателей.

Партия Регионов была везде. Это была даже не партия власти, а сама власть — от начальника самого заштатного

ЖЭКа до мэра города и главы администрации. Ей пророчили проигрыш на каждых очередных и внеочередных выборах, но она всё равно всплывала, как всегда всплывает то, что в принципе не тонет. В городском совете из семидесяти четырёх депутатов двое были от «Фронта Змін» (впрочем, сессии они, как правило, прогуливали), двое от «Сильной Украины» (партии, объединившей тех, кого не взяли в Партию Регионов) и шестеро коммунистов (которые всё время с переменным успехом играли с Партией Регионов в подкидного дурака). Остальные – регионалы. В областном совете из двадцати четырёх депутатов двенадцать коммунистов и четыре депутата от «Сильной Украины». Остальные – регионалы. Большая часть мэров городов – регионалы. Главы райадминистраций – регионалы. Все ключевые чиновники, влияющие на принятие решений или распоряжающиеся ресурсами – регионалы. Либо в душе, либо по партбилету. Внутрипартийная грызня за портфели ничуть не мешала им в нужный момент консолидироваться и выступать единым фронтом. Шансы составить реальную конкуренцию этой машине существовали только в воспалённом мозгу законченных идеалистов. Остальные давно смирились и играли по правилам. Даже после «оранжевого майдана», когда, казалось бы, можно было поменять всю вертикаль власти сверху донизу, Киев предпочёл иметь дело с проверенными старыми кадрами, поскольку заменить профессионалов-коррупционеров некомпетентными патриотами было слишком рискованно.

И вот, до поры до времени, всё шло по стандартному, расписанному на годы вперёд сценарию. Кучка городских сумасшедших билась в истерике, рассказывая о прелестях евроинтеграции, а «крепкие хозяйственники» авторитетно опровергали все их доводы, и, слушая их, народ понимал, что в Европу нам не нужно.

Но тут что-то пошло не так.

Когда президент и первые лица государства вдруг заговорили о каком-то европейском векторе, народ оторопел. Как так? Мы что, теперь вместе с ними, с этими ненормальными? Мы в одной лодке с Пащуками и Коваленками, которых до этого и за людей не считали? Не меньше потрясены были и местные лидеры, которые буквально вчера вещали о том, что наше будущее исключительно в союзе с братской Россией, а с Европой мы согласны дружить только издалека и на наших условиях. Но партия сказала «Надо!», и сам Александр Сергеевич Ефремов, стиснув зубы, принялся рассказывать потрясённым избирателям о необходимости евроинтеграции, чем вверг народ в ещё больший ступор. Но, так или иначе, авторитет спикеров сделал своё дело. Электорат проглотил всё это с мыслью, что там, наверху, сидят умные люди, и им видней, как надо. И если бы Янукович всё-таки подписал это злополучное соглашение об ассоциации, всё бы ограничилось бурчанием недовольных активистов «Украинского выбора» и двумя-тремя митингами коммунистов. Тем более, что само по себе это не означало немедленного вступ-

ления в ЕС. Ну а реформы чиновники давно научились искусно имитировать, так что вполне можно было бы кое-как дотянуть до следующих выборов. И не было бы ни недовольных оппозиционеров, ни разочаровавшихся сторонников, ни Евромайдана. Но какая-то другая муха укусила президента, и буквально за неделю до подписания ровным счётом ничего не меняющей в глобальном смысле бумажки, он вдруг прозрел и начал публично высказывать сомнения в целесообразности этого шага. Вслед за ним разворот на сто восемьдесят градусов сделали и другие «говорящие головы», чем окончательно дезориентировали своих сторонников и подтолкнули оппонентов к активным действиям.

Свято место, как известно, пусто не бывает. Поскольку Партия Регионов перестала быть флагманом, ведущим Украину в Таможенный союз, на эту роль тут же нашлись желающие. «Украинский выбор», который украинские патриоты за глаза окрестили «АнтиУкраинским выбором», до этого как-то вяло дававший о себе знать лишь время от времени, внезапно оживился. В сентябре сам лидер движения Виктор Медведчук посетил Луганск, в связи с чем было организовано масштабное мероприятие под названием «Экономические и правовые последствия подписания Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС» с фуршетом в одном из самых дорогих ресторанов города. «Подписание соглашения об ассоциации с ЕС станет бедой Украины» – таков был клю-

чевой посыл этого собрания, единогласно поддержанный его участниками.

Надо сказать, что в течение последнего времени «Украинский выбор» в Луганске стремительно набирал обороты, вовлекая в свою орбиту всё новых местных общественно-политических деятелей, в том числе и с довольно сомнительной репутацией. Если поначалу движение представляло собой молодёжную тусовку, возглавляемую мало кому известным аспирантом Восточноукраинского университета Димой Марченко, то к осени 2013 года оно определённо стало приобретать ощутимый политический вес. Накачка внутренних ресурсов движения, в основном, происходила за счёт всевозможных деятелей, не имевших шансов попасть в проходную часть списков серьёзных партий или, наоборот, оттуда вычеркнутых.

Народный депутат Украины третьего и четвертого созывов Николай Песоцкий, руководитель Ассоциации защиты прав заключенных и их семей Александр Клодченко, депутат Артемовского районного совета Андрей Музыкантов, бизнесмен, депутат Луганского городского совета пятого созыва Геннадий Бервино, депутат Ленинского районного совета Ирина Сентябрева, помощник народного депутата Владимира Струка Сергей Сафо, президент Всеукраинского благотворительного фонда «Российско-Украинское сотрудничество» Владимир Карасёв – вот далеко не полный перечень завсегдатаев посиделок за круглым столом, регулярно про-

исходивших в гостинице «Славянская». Здесь же отирался и вездесущий Арсен Клипчаев, уже успевший отличиться, учинив скандал на встрече с Медведчуком. После, правда, он везде рассказывал, что предотвратил провокацию, за что получил благодарность лично от Медведчука. Потом он не поделил место под солнцем с другим лидером местного «Украинского выбора» депутатом горсовета Валерием Керницким, и эти разборки закончились исключением Керницкого из организации. Дошло до того, что Клипчаева просто перестали приглашать на конференции. Но он всё равно продолжал приходить.

«Своим поведением Клипчаев намеренно портит репутацию «Украинского выбора», разваливает его изнутри», – возмущалась одна из активисток движения Ирина Сентябрёва

А борец за права заключённых Александр Клодченко, сам отсидевший в общей сложности, наверное, лет пятнадцать, постоянно упрекал активистов «Украинского выбора» в том, что многие из них являются действующими депутатами различных советов от Партии Регионов. Это и Арсен Клипчаев, и Ирина Сентябрёва, и Валерий Керницкий.

«Как, находясь в Партии регионов, особенно представляя ее политику в госструктурах, можно пропагандировать ценности «Украинского выбора»? – Заявлял Клодченко. – То есть понятия, друг друга взаимоисключающие. У меня ни с кем конфликта нет. Просто я сказал, что думаю по поводу

их участия сразу в двух организациях: «Украинском выборе» и Партии Регионов. Я обращался не только к Керницкому, а ко всем. Сейчас пачками начали выходить из ПР: Богословская, Жвания, Рудковский. То есть точно такие же экземпляры и эти господа, вот что они сейчас будут делать? Будут выходить из Партии регионов, потому что она обделалась по полной программе или будут поддерживать «Украинский выбор»? Для них все равно, они сбежались в одну сторону, а теперь бегут в другую – куда бы ни бежать, лишь бы платили деньги. Сделай, как порядочный человек: выйди из одной партии, объяви об этом, и, пожалуйста – тебе путь в любую другую. А не так: ты вроде бы депутат горсовета, то есть на заседаниях голосуешь за политику Партии Регионов, в поддержку Евросоюза, а на собраниях инициативных групп «Украинского выбора» ты будешь призывать всех идти совершенно в другую сторону. Как можно это делать одновременно? Определись, с кем ты».

«Украинский выбор» – это партия неудачников, у которых сейчас эйфория. У них нет шансов, но есть громкая реклама. Потому многие из них сейчас чувствуют ложный дух победы», – так характеризовали некоторые луганчане новоиспечённое движение.

Самое интересное, что на тот момент речи о том, что «Украинский выбор» станет политической партией, вообще не шло. Говорили, что Медведчук раскручивает движение под президентские выборы, в которых он, возможно, при-

мет участие. Но чёткой определённости не было. А местные активисты уже строили планы на будущее и всю делили портфели.

Итак, на фоне непонятной позиции Партии Регионов движение Медведчука стало пристанищем всех тех, кто не хочет идти в Европу. В этом вопросе оно полностью перехватило инициативу у Владислава Кривобокова, весьма экстравагантного местного политика, повсеместно демонстрировавшего своё преклонение перед президентом Российской Федерации Владимиром Путиным. Он даже ресторан открыл с красноречивым названием «ПУТЬ IN». Кривобоков тоже в течение некоторого времени регулярно проводил наукообразные конференции с местными и приглашенными экспертами, на которых неизменно утверждалась необходимость интеграции в Евразийский и Таможенный союзы. Но к тому времени его бурная активность сильно пошла на убыль.

В то время как сторонники евроинтеграции в качестве основных преимуществ и бонусов предлагают украинцам улучшение качества стандартов за неопределённый срок и призрачную перспективу лучшей жизни: дешёвый вояж по загранице, популярные бренды по доступным ценам, новые дороги и демократические свободы, «Украинский выбор» ловко жонглирует цифрами.

И отечественные, и европейские эксперты прогнозируют, что после подписания соглашения падение ВВП составит от

1,5% до 2% ежегодно на протяжении 5-8 лет. Украине потребуется внедрить более 20 тысяч технических регламентов, которые обойдутся нашему бюджету в 124 млрд. евро.

Вступление в Таможенный, а в дальнейшем – в Евразийский, союз принесет Украине реальные выгоды. Согласно подсчетам экспертов Института экономики и прогнозирования НАН Украины и Евразийского Банка Развития, преференции для Украины только за счет снижения цены на газ и ликвидации таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты составят в ценах 2013 года около 10 млрд долларов ежегодно.

Кроме того, суммарный накопленный эффект от создания ТС и последующего присоединения к нему Украины за период до 2030 года может достигнуть для 4 стран более 1 триллиона долларов.

Только для Украины этот эффект даст 219 млрд, то есть ежегодно еще 12,4 млрд долларов.

Об этом говорили на конференции 16 ноября.

Регулярно вспоминали и о сексуальных меньшинствах – куда ж без них.

«Что может предложить Европа? Гомосексуализм, однополые браки, полное уничтожение семьи как ячейки общества. Подписание договора превратит Украину в колонию, с которой будут выкачивать деньги и вливать ненужные Европе товары, которые они производят, но сбыть не могут. Европа сейчас сама покупает все у Китая. Новых технологий там нет, зато есть зависимость от российской нефти и газа.

У них существует режим квот в экономике. Украине запретят продавать пшеницу и любые ресурсы. Мы потеряем свою суверенность. Европа жаждет только экономической выгоды», – с такой речью выступил Дмитрий Марченко.

О том же неустанно твердит и известная своими пророссийскими настроениями компартия, совместно с которой «Украинский выбор» собирает подписи для проведения всеукраинского референдума о вступлении Украины в Таможенный союз.

Незадолго до того, как всё началось, 12 ноября коммунисты устроили на площади возле памятника Тарасу Шевченко сход граждан, на котором призывали к проведению Всеукраинского референдума о присоединении Украины к Таможенному союзу. Пресс-служба КПУ сообщила, что поддержать референдум пришли четыре тысячи луганчан. Сколько из этих жителей не члены КПУ, пресс-служба партии умалчивает. Как и количество «профессиональных митингующих», которые готовы кричать и отстаивать любые идеи, лишь бы им заплатили. Впрочем, не будем изгаляться по этому поводу. Презумпцию невиновности в нашей стране еще никто не отменял. Что же касается количества, то пусть оно останется на совести авторов пресс-релиза. Когда мы просчитывали по метражу вместимость этой площади, получилось, что с комфортом там могут разместиться до полутора тысяч человек. Если сильно уплотнить – то две. Так что стоит весьма критически воспринимать все эти заявления о многотысячных

толпах луганчан.

«Сегодня мы собрались здесь, – вещал с трибуны народный депутат Украины Спиридон Килинкаров, – чтобы провести собрание граждан по инициированию проведения всеукраинского референдума по народной инициативе. Мы своим собранием поддерживаем обращение участников собрания граждан Украины об инициировании всеукраинского референдума соотечественников, которое прошло 29 сентября 2013 года в городе Киеве на стадионе «Спартак». И где прозвучал призыв о проведении в регионах собраний, на которых рассмотреть вопрос целесообразности проведения всеукраинского референдума по народной инициативе относительно внешнеэкономической интеграции Украины. И принять другие соответствующие решения, как того требует Закон Украины «О всеукраинском референдуме».

Пламенные казенные речи Спиридона Павловича звучат напыщенно и сложны для понимания простого гражданина. Вся суть сводится к вопросу, к кому присоединяться Украине: к Евросоюзу или к Таможенному Союзу. Каждый житель Украины должен решить для себя сам. Если он хочет сокращения рабочих мест, высокие тарифы на коммунальные услуги и узаконенную наркоманию, то ему необходимо голосовать за Евросоюз. А если хочет развития национальной промышленности и экономики, достойную заработную плату и пенсию, то вступать нужно в Таможенный союз.

Вот что забавно, стоит в этих постулатах поменять места-

ми Евросоюз и Таможенный союз, то в самих лозунгах ничегошеньки не изменится. Они будут даже забавнее звучать. Железная аргументация. И почему-то вариант, что Украина и дальше может сохранять вектор нейтралитета и ни к кому не присоединяться, не рассматривается.

Нынешняя власть боится своего народа, заявляет Килинкар. Боится, что референдум разрушит насаждаемый властью миф о том, что украинцы хотят евроинтеграции. Потому-то и отказывают украинским гражданам в проведении референдума, тем самым втоптывая в грязь их конституционные права. Хотя при этом рьяно выступают за демократию и «европейские ценности», используя эти красивые слова для своей пропаганды за дальнейшее движение в сторону Европы вопреки желанию народа.

При этом Спиридон Килинкаров отметил, что и ЕС, и украинская власть с оптимизмом и надеждой стремятся к подписанию соглашения, совершенно не думая о последствиях этого шага. Как напомнил он, в Украине уже сейчас останавливаются предприятия, которые были ориентированы на выпуск продукции для российского рынка, а после подписания договора с ЕС, по мнению Килинкарова, экономику страны и вовсе ждет катастрофа. Он подчеркнул, что Украина нужна Европе только для того, чтобы использовать ее природные ресурсы. ЕС переживает кризис, и ему нужна Украина. Этим и объясняется небывалая активность еврочиновников, которые не вылезают из Украины.

Конечно, сложно судить о политической составляющей в причинах остановки предприятий, когда руководители как Украины, так и Российской Федерации неоднократно пеняют на мировой экономический кризис. Но в целом зерно истины в заявлениях ситуативных союзников есть — экономика Луганской области строилась как составляющая глобальной советской экономики, поэтому после распада СССР луганские заводы продолжали работать в тесной связке с российскими предприятиями. Потому что все они заточены под единый стандарт, и стандарт отнюдь не европейский.

Если же абстрагироваться от политических лозунгов и диспутов о преимуществах евразийского пути развития, то в остальном «Украинский выбор» эксплуатировал две принципиально правильные мысли.

Первая правильная мысль — в регионах давно не решаются серьёзные вопросы. Серьёзные вопросы решаются в Киеве. Киев определяет, у кого сколько отобрать и кому сколько дать. Отсюда первое важное следствие — все материальные ресурсы утекают в столицу. В итоге имеем жуткие перекосы в плане того, что тупоголовый офисный хомячок, обосновавшийся в Киеве и не производящий ничего, кроме собственного дерьма, имеет уровень зарплаты больший, чем шахтёр или рабочий на заводе.

Вторая правильная мысль — мало-мальски адекватным людям в регионах делать нечего ввиду отсутствия каких-либо перспектив. И отсюда второе следствие — массовое пере-

текание активных и инициативных людей в столицу. В итоге там уровень конкуренции между ними зашкаливает, а в регионах образуется вакуум, который заполняют разнообразные маргиналы и нищелюбы, у которых не хватило денег на билет по маршруту «Луганск-Киев».

Общий вывод – регионы загибаются на фоне жирующего центра. И это при том, что Партия Регионов ещё год-два назад носилась с лозунгом «Будущее рождается в регионах». Что там у них родилось – непонятно, но то, что Партию Регионов пора переименовывать, стало ясно давно.

В качестве лекарства, правда, «Украинский выбор» предложил весьма радикальный метод – хирургическое вмешательство, в результате предполагающее расчленение условных сиамских близнецов, включая экономическую и политическую автономию регионов, вплоть до создания региональных партий, выборность губернаторов и культивацию собственных региональных элит. Полная федерализация, помноженная на автономию. Но оба эти слова с некоторых пор в кругах украинских патриотов стали ругательными, и, услышав их, полагалось плевать. Впрочем, было так не всегда. Ещё в начале двухтысячных вопросы о том, какой вариант административно-территориального устройства для Украины наиболее оптимален и приемлем, вполне серьёзно обсуждался на страницах прессы, научно-практических конференциях и партийных собраниях. Но, видимо, события 2004 года, когда политические лидеры юго-востока подняли на

щит идею федерализации, так напугали сторонников единой Украины, что на этом вопросе было решено раз и навсегда поставить крест.

Вообще, политика Киева, начиная с 1994 года, когда президентом стал Леонид Кучма, была направлена на жесткую централизацию и концентрацию властных полномочий в столице. Урезание полномочий местного самоуправления, отмена выборов губернаторов, выстраивание пресловутой вертикали власти – все эти достижения кучмовской эпохи, с одной стороны, позволили держать страну в ежовых рукавицах и не допустить анархии и регионального сепаратизма, а с другой – лишили регионы какой бы то ни было экономической и политической самостоятельности, превратив в управляемые в ручном режиме придатки центра. Кучма был директором крупного завода, но сменив профиль деятельности, тем не менее им же и остался и строил точно такой же завод, только в масштабах страны. Номинально, согласно действующему законодательству, вся власть, как и прежде, принадлежала советам, в том числе советам местных депутатов на местах. Но на практике реальная власть была передана назначаемым Киевом и из Киева же управляемым главам администраций, которые на самом деле распоряжались районными и областными бюджетами. Следует обратить внимание на тот факт, что Закон Украины «О местных государственных администрациях» увидел свет только в апреле 1999 года, спустя несколько лет с момента рождения этих самых ад-

министратий. Формальное исключение – города областного подчинения, не включённые в районы. Здесь вроде бы номинально все полномочия были в руках у мэров и городских советов, а областные администрации не могли влиять на политику органов местного самоуправления. Но только номинально. Фактически же мэры всё равно всегда были заложниками бюджета, который распределялся сверху.

Бюджет – это отдельная большая тема. Вся экономика Украины всё это время держалась на одном гвозде, коим был Киев – сюда стекались все налоговые поступления, здесь решались судьбы денежных потоков. И это способствовало складыванию той нездоровой ситуации, когда все деньги крутятся в столице, и, чтобы заработать, нужно ехать туда. В целом ситуация, когда жители малых населённых пунктов хотят переехать в более крупный город, в райцентр, в область – это нормально. Так было всегда и везде. В конце концов, д`Артаньян отправился делать карьеру именно в Париж. Но в Украине сложилась ситуация, в которой единственным «денежным» центром стал исключительно Киев. Фактически, чтобы получать высокую зарплату, нужно было ехать в столицу, поскольку уровень зарплат там был выше в три-четыре раза по сравнению с регионами.

Именно в этой плоскости лежит вопрос о том, кто же всё-таки кормит Украину. Если смотреть на голые цифры, то получается, что Киев – город генерирует около 40% доходов госбюджета (без учета таможенных поступлений), поскольку

ку именно здесь зарегистрированы и платят налоги многие украинские предприятия и представительства иностранных фирм. Однако субвенции и дотации на выполнение функций столицы, целевые платежи на строительство метро, мостов и дорог, а также ассигнования многочисленным бюджетным организациям с лихвой перекрывают поступления и превращают Киев в самый дотационный регион. Сухой подсчёт показывает, что, за вычетом импорта, Украину, по сути, «кормят» три области: Харьковская, Днепропетровская и – особенно – Полтавская. Все остальные – в минусах. Но минус этот искусственный, потому как все деньги забирает Киев, а потом решает, кому дать, а кому не дать. Если же мы снова обратимся к сухим цифрам, то, по данным за 2013 год, области, лидирующие по поступлениям в госбюджет, – это Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Киевская, Луганская, Полтавская, Харьковская, а также Крым, Киев и Севастополь. Кому интересно копаться в цифрах – годовой отчет казначейства о доходах и дотациях по состоянию на 01.01.2014 доступен на профильном сайте.

Вся эта ущербная система перераспределения бюджета за счёт дотаций была придумана и сохранялась с единственной целью – так удобней контролировать денежные потоки и делать гешефт. Когда средства движутся сначала из региона, а потом в регион, на таком «движении» всегда можно неплохо заработать. Кроме того, такое «движение» – неплохой инструмент дополнительного контроля регионов центром.

За последние 20 лет законопроекты о передаче финансовых полномочий в регионы десятки раз обсуждались в Верховной Раде. Однако ни один из них не дошёл даже до второго чтения, что неудивительно.

Пришедшие на смену Кучме Ющенко, а затем Янукович не спешили отказываться от этой удобной и практичной системы, поскольку она была очень удобна как для распила бюджета, так и для манипуляций местными удельными князьками через перераспределение дотаций – в случае Ющенко в пользу западных областей, а в случае Януковича в пользу Донбасса.

Своевременное решение этой проблемы через децентрализацию или же даже федерализацию, главным пропагандистом которой выступил именно «Украинский выбор», могло бы в значительной степени застраховать Украину от эскалации сепаратистских настроений в будущем, но это решение было не в интересах центральной власти, причём вне зависимости от того, кто в данный конкретный момент времени находился у руля. К том же на фоне нарастающего противостояния между сторонниками и противниками евроинтеграции этот вопрос временно отошёл на второй план.

В то время как с противниками евроинтеграции в Луганске всё было более-менее понятно, то этого отнюдь нельзя сказать о её сторонниках, которые почему-то были уверены, что всё и так произойдёт само собой, без их актив-

ного участия. В Луганске никто ничего ни разу грамотно не прорекламиривал, за исключением двух-трёх камерных мероприятий, из которых вспоминается только встреча со студентами пединститута представителей группы «Першого грудня». Ожидался приезд почетного гостя – Чрезвычайного и Полномочного Посола Федеративной Республики Германия в Украине Кристофа Вайля. Однако посол по «техническим причинам» не явился. Поэтому разъяснительную работу со студентами пришлось проводить президенту «Киево-Могилянской Академии» Вячеславу Брюховецкому и общественному деятелю Даниилу Лубковскому. Выступающие долго рассказывали о возможности беспрепятственно ездить за границу, недорого приобретать продукцию популярных европейских брендов, самостоятельно строить свое будущее. Правда, какую роль в этом будет играть подписание соглашения – непонятно.

В своих аргументах Вячеслав Брюховецкий активно усердствовал относительно исторической принадлежности Украины к Европе:

«Украина – это Европа. Что такое Причерноморские античные города? Это Европа, которая была на территории Украины. А что такое греческие поселения на Донбассе? Это те же самые европейцы. А Магдебургское право, которым руководствовались большинство городов Украины? А соседняя Юзовка? Ее основали европейцы».

Список поставленных для Украины условий, по мнению

экспертов, следует воспринимать как своеобразный экзамен при поступлении в университет. Мол, чтобы достичь успеха, нужно потрудиться.

«А вот Таможенный союз не ставит нам никаких препятствий для вступления. Значит, они будут выдвинуты впоследствии, это своеобразная приманка, – заявил Вячеслав Брюховецкий. – В любом случае России невыгодно прекращать с нами сотрудничество, ведь их экономика неразрывно связана с Украиной. Так что пессимистичные прогнозы относительно дефолта и обвала экономики не имеют никаких оснований. Европа хочет иметь богатого и доброго соседа, и средства, выделяемые для Украины, будут жестко контролироваться, никто ничего не украдет».

Сторонники евроинтеграции просто светились уверенностью: у президента Украины нет плана «Б», есть только план подписать.

Я не знаю, какой план был на самом деле у Януковича, но с подписанием, которое было назначено на 29 ноября, что-то не заладилось. 21 ноября премьер-министр Николай Азаров официально заявил, что подготовка к заключению соглашения об ассоциации с ЕС приостанавливается. В ответ на этот демарш недовольная общественность вышла на Майдан.

Радикальный Евромайдан

Впервые луганский Евромайдан собрался 22 ноября, в пятницу, на следующий день после того, как накануне в Ки-

еве на центральную площадь страны вышли первые сторонники евроинтеграции, ведомые Мустафой Найемом. Для меня, как и для большинства луганчан, он прошёл абсолютно незаметно. Потому что никто не предполагал, что в Луганске вообще будут собираться какие-то майданы. Ведь даже в дни «оранжевой революции», когда вся страна следила за событиями в Киеве и гадала, кто же победит в схватке титанов, у нас в городе было относительно спокойно. Нет, признаки политического психоза, конечно, были. В центре города тогда работал супермаркет «Кураж». Супермаркет вполне обычный, да только их фирменные пакеты были оранжевого цвета. Так вот, покупатели их отказывались брать, опасаясь, что за такое их на улице просто побьют. Кого-то вроде бы даже побили. Правда, не за пакеты. Город был сплошь увешан синими и оранжевыми ленточками. Были какие-то митинги, однако в них участвовало несколько десятков человек, потому что в основной массе все озабоченные уехали в Киев. Как, впрочем, и в этот раз. Ещё 21 ноября, в четверг, лидеры местных оппозиционных партий объявили о своём намерении отправить делегации в столицу. Веригина прямо заявила, что акций в Луганске не будет, потому что «все силы бросаем на Киев».

Поэтому собирать луганский Евромайдан взялась лидер местной организации «Демократического Альянса» Зоя Буйницкая.

Тут стоит сказать несколько слов о самой организации. «Демократический Альянс» сначала был известен как молодёжная общественная организация, а в 2010 году реформировался в политическую партию. Принципы христианской демократии, положенные в основу партийной идеологии, были малопонятны не только для луганчан, но и для жителей других регионов, поэтому на какую-то широкую поддержку масс демальянсовцам рассчитывать не приходилось. Зато у них была разветвлённая структура по всей Украине, и многие предполагали, что христианская молодёжь просто решила подзаработать и продать этот потенциал кому-нибудь на ближайших выборах. Денежные мешки сами предлагали им финансирование, однако «Демократический альянс» позиционировал себя как первая в Украине партия, построенная снизу и существующая благодаря пожертвованиям неравнодушных. Они даже организовали публичный сбор средств для регистрации на выборы в Верховную Раду в 2012 году и собрали около полумиллиона гривен. Этой суммы не хватило, поскольку для внесения залога нужно было больше двух миллионов. Тем не менее «ДемАльянс» попытался выиграть мажоритарку в одном из киевских округов, выдвинув кандидатом в депутаты своего лидера Василя Гацько. На этот округ были брошены все силы молодой партии. Опять же безуспешно. После этого молодые политики продолжили самореализацию на попроще борьбы с коррупцией и даже предлагали денежную премию тому, кто доведёт до суда

главного коррупционера Луганска мэра Сергея Кравченко.

Итак, инициатором луганского Евромайдана стала Зоя Буйницкая, луганчанка, точнее жительница Алчевска, руководитель областной организации «ДемАльянса» и по совместительству заместитель лидера партии, безнадёжная идеалистка, которая время от времени пыталась расшевелить сонное луганское болото. Вечером 21 ноября в соцсетях она стала приглашать людей выйти на следующий день, в пятницу, вечером на площадь около памятника Тарасу Шевченко и поддержать киевский Евромайдан. Позже к ней присоединились ещё несколько местных активистов. Участников митинга приглашали прийти без партийной символики, только с флагами Украины и Евросоюза, а также взять с собой тёплые вещи и чай в термосах.

Оперативно создали группы в Facebook и «Вконтакте». Правда, не обошлось без казусов – выставленную в качестве аватарки картинку тут же высмеял один мой знакомый, познавший компьютерные игры ещё в те времена, когда компьютеры были ещё очень большими и страшными:

– Кто додумался на аву группы вклеить PIP-Boy? (На самом деле этот персонаж в игре называется Vault-Boy. Этих двух персонажей часто путают, но сути это не меняет.) Это фактически лого серии игр мира Fallout. Для тех, кто не в курсе, это культовая игра в стиле постапокалипсиса. И в ней все не очень радужно. Там как бы еще хуже, чем у нас в Укра-

ине. Атомный взрыв, разбой, войны и все такое. «Я обираю ЕС! ...і я знаю, ЧОМУ!» рядом с RIP-Воу выглядит никак не воодушевляюще. Ава как бы намекает. А всё потому, что кто-то не хочет платить дизайнерам и не хочет платить за клипарты. А в евро хотим. Сергей Александрович, это нужно убрать. Там этот персонаж везде в игре.

– Вопрос не ко мне, я не организатор и не участник. И про этого персонажа тоже не в курсе.

– Он-то улыбается, но... это вообще издевка по всей игре. Типа везде жопа, а этот персонаж всегда с улыбкой. После того как жахнуло, там ещё зомби и мутанты появились. Я написал в паблик, пусть думают. Оперативно удалят этот бред – и все нормально. А чем такая ава, так лучше никакой.

Убирать компрометирующего персонажа никто не стал. Но про постапокалипсис, мутантов и «ава как бы намекает» я вспомнил потом, некоторое время спустя. Картинка была, можно сказать, пророческая.

Позже, в разгар Евромайдана, по интернету гуляла шутка на эту же тему: «Тем временем в Киеве приступили к съемкам документального фильма по мотивам культовой игры «FallOut». По словам авторов кинопроекта, декорациями нового фильма станет сам город, а главными героями – его жители. Как стало известно, некоторые киевляне и большинство гостей украинской столицы из западных регионов страны с большим удовольствием принимают участие в ки-

носьемках. Горожане весело ломают заборы, сжигают автомобили и ломают брусчатку.

В ближайших планах у авторов масштабного кинопроекта приступить к изнасилованиям, грабежам и массовым убийствам. Американские и европейские продюсеры уже высказали интерес к новому фильму. Критики ожидают большой успех картины в европейском и американском прокате».

Тогда, 22 ноября, откликнулось немного людей – пришло на площадь, может быть, человек двадцать. Даже внимание местных журналистов тогда привлечь не удалось. Было только непродолжительное включение через Skype на «Громадськом ТВ». А потом на площадь явились представители партии Витренко – ПСПУ – десант пенсионерок под руководством лидеров – Любови Корсаковой и будущего народного губернатора Александра Харитонов. Их подняли «по звонку» за полчаса до начала акции и позвали сходить «поддержать флаги». Пришли протестовать против вступления в ЕС, но на самом деле действительно просто постояли с флагами. Полемика между оппонентами была вполне миролюбивая. Никто тогда не предполагал, чем всё это закончится в очень недалёком будущем. Постояли, поговорили, пофотографировались и разошлись. И тогда же евромайдановцы приняли решение собраться в воскресенье днём на большой митинг.

Лидеры областных оппозиционных партий не проявили особого интереса к зарождающемуся луганскому Евромайдану. А именно они всегда обеспечивали массовку для местных политических шоу на площади. Но сейчас они, очевидно, не видели перспектив в этих местечковых сборищах и, как было сказано выше, ещё накануне благополучно отбыли в столицу. С другой стороны, сами луганские активисты не очень-то и стремились их привлекать, потому что акция с самого начала планировалась как не политическая.

В общем, ничего серьёзного в воскресенье, 24 ноября, в Луганске не ожидалось.

Однако нашлись другие равнодушные луганчане, которые умудрились превратить это мероприятие в феерическую трагикомедию.

Разумеется, большинство жителей города в этот день отравились пить пиво и заниматься прочими жизненно важными делами. Однако, когда я подошёл к площади, там наблюдалось некоторое скопление людей, кучковавшихся вокруг памятника Кобзарю. «Демальянсовцы» апеллировали к гражданской сознательности, и, надо сказать, в какой-то степени это сработало. Во всяком случае, какое-то количество луганчан оторвалось от диванов и пришло на площадь, как раз среагировав именно на их инициативу. Но потом инициатива перешла в другие руки.

В Луганске активисты «ДемАльянса» выбрали задачу се-

бе не по зубам. Ни опыта, ни кадров для того, чтобы переплюнуть местечковых мастеров политического эпатажа и провокаций, у них, к сожалению, не было. Поэтому их самих и их идею «съели». Главными персонажами воскресного Евромайдана стали местные активисты Радикальной партии Григорий Пригеба и Сергей Шакур.

Хотя первоначально речь шла о том, что партийных флагов на площади не будет, они были. Флаги всех партий, кроме собственно самого «ДемАльянса», который оказался единственным, кто не поимел политических дивидендов от этой акции. Более подкованные теоретически и практически «товарищи» ловко оттеснили Зою Буйницкую на третий план. Мероприятие почему-то открывал Григорий Пригеба, он же фактически им и руководил. А уже несколько часов спустя нардеп Олег Ляшко написал в Facebook, что именно Радикальная партия, оказывается, организовала Евромайдан в Луганске. По сути, в тот день РПЛ приватизировала луганский Евромайдан.

Тут будет уместно сказать несколько слов о самом Пригебе. Политическая карьера Григория Валентиновича началась после «оранжевой революции» 2004 года. До этого его биография скучна и однообразна – штурманское училище в Ворошиловграде, служба в советских ВВС. В «лихие девяностые» Пригеба занялся бизнесом и сколотил небольшое состояние, позволившее ему впоследствии предаваться общественно-политической деятельности, не особо заботясь о

хлебе насущном. Попутно он предавался любимому делу – разводил голубей редких пород.

СМИ писали о его связях с криминалитетом, в том числе с группировкой Доброслава, но никаких конкретных фактов злые языки не приводили. Впрочем, кто в девяностые, занимаясь бизнесом, обходился без криминальной «крыши»?

В 2003 году, при мэре Бурлаченко, Пригебу, который к тому времени обзавёлся нужными связями, назначают начальником управления коммунального хозяйства Луганска. А когда начался «оранжевый» Майдан, Григорий Валентинович вовремя сориентировался, вступил в партию «Батькивщина» и стал одним из назначенцев новой власти. В 2005 году он возглавил Лутугинскую райгосадминистрацию. Пригеба долгое время умело лавировал между регионалами и их политическими оппонентами и был уволен только в 2008 году. На этом позитив в его политической карьере заканчивается, и начинается форменное безумие. Некогда внешне респектабельный и адекватный человек приобретает репутацию провинциального шоумена и провокатора. Его организация «Народный фронт Луганщины» начинает устраивать показушные митинги на площадях и у админзданий с громкими угрозами в адрес власти. Вокруг Пригебы собираются неадекваты вроде Пашука, которых он начинает притягивать, как магнит. Каким образом в эту компанию затесался вполне вменяемый владелец такси «Люкс» Сергей Шакур, не совсем понятно. Видимо, ему просто не нашлось места

в других организациях, а поиграть в политику ну очень уж хотелось.

Во время президентской кампании 2009-2010 гг. Григорий Пригеба становится одним из создателей движения «Наш президент-2010», формально поддерживающего кандидатуру Тимошенко, а фактически являвшегося проектом Королевской, целью которого была как раз дискредитация Юлии Владимировны в частности и её политической силы в целом.

Тогда же Пригеба, по словам его бывших однопартийцев, предпринял попытку рейдерского захвата луганской «Батькивщины», в итоге приведя её к расколу. С задачей полностью развалить и без того хилую местную оппозицию Пригеба тогда справился блестяще.

Потом были местные выборы, на которых Пригеба баллотировался в мэры от фиктивной «Зеленой партии Украины». Кампания велась в подчёркнуто ультрадемократическом духе – кандидат лично ходил по Центральному рынку, раздавая листовки. В то же время ангажированность Пригебы как технического кандидата была очевидна. Основной поток его публичной критики был направлен против кандидата в мэры от КПУ Спиридона Килинкарова. Вообще именно с того времени Григорий Валентинович занялся системной травлей коммунистов. Как говорят, с подачи и при всестороннем поощрении губернатора Пристюка. В обкоме КПУ прямым текстом говорили о том, что Пригеба получил подряд на

«черный пиар» против коммунистов «на улице Карла Маркса» (там находился офис областной организации Партии Регионов). Вообще надо сказать, что Пригеба активно участвовал во всех луганских выборах, но ни разу никуда так и не был избран. Собственно, кажется, такая задача и не ставилась – вся его деятельность сводилась к роли провокатора и политического киллера.

А в 2011 году Пригеба вдруг стал радикалом, обретя родственную душу в лице такого же эпатажного политического деятеля, как и он сам, – лидера новосозданной Радикальной партии Олега Ляшко. Правда, очень скоро он стал заявлять, что на самом деле беспартийный и занимается исключительно общественной деятельностью и борьбой за права луганчан. А партию в Луганске официально возглавлял его напарник Сергей Шакур.

В период парламентской кампании 2012 года Григорий Валентинович продолжал травить коммунистов. Печатное издание Пригебы газета «Свободный репортер» сыпала отборными «чернопиаровскими» материалами против Килинкарова. Сам же Пригеба баллотировался от Радикальной партии Ляшко по мажоритарному округу № 109 (Ленинский район Луганска и Краснодонский район), где набрал 2,42% голосов.

Накануне Евромайдана, осенью 2013 года, Григорий Пригеба возглавил протестное движение торговцев с Центрального рынка, которых городская власть якобы пыталась ли-

шить рабочих мест. Сторонники Пригебы пикетируют сессии горсовета, врываются в зал заседаний, фактически срывая их проведение. На самом же деле причины того рвения, с которым Григорий Валентинович защищал интересы рыночников, были сугубо меркантильны – торговые ряды, которые городская власть вознамерилась снести, принадлежали его фирме и приносили доход около трёх миллионов ежегодно. Потом, когда Евромайдан победил, Пригеба не только вернул себе всё нажитое непосильным трудом, но ещё и попытался «отжать» весь Центральный рынок, который контролировал экс-нардеп Владимир Ландик. Но это совершенно отдельная история, к описываемым событиям не имеющая прямого отношения.

В общем, неожиданно-негаданно у Пригебы проснулась любовь ко всему европейскому. И он выступил в качестве дирижёра и распорядителя первого настоящего Евромайдана в Луганске. В результате все благие начинания и креатив «демальянсовцев» потерялись в адском маскараде, в котором смешалось всё: провокационные плакаты, радужные мячики, ряженные казаки и показной мордобой. А у постороннего наблюдателя наверняка возникло устойчивое впечатление, что луганский «ДемАльянс» слился под РПЛ.

Но обо всём по порядку.

На площади, где планировалось проведение мероприятия, в глаза прежде всего бросались многочисленные флаги.

Знамёна Радикальной партии, «Батькивщины» и «Свободы» были видны издалека. Рядом с ними сиротливо присоседился одинокий флаг «УДАРа». Обилие партийных знамён сразу меняло впечатление об акции не в лучшую сторону. Один из моих знакомых потом рассказывал, что ехал на Евромайдан, поддавшись призывам в соцсетях, однако, ещё из окна маршрутки увидав на площади партийную символику, не стал выходить и поехал дальше.

Правда, кроме знамён и знаменосцев, официальных представителей луганская оппозиция на митинг не делегировала. Поскольку «лучшие люди» отправились отстаивать европейские ценности в столицу, пришлось, как в известном мультфильме, мобилизовать «лучших из худших».

В итоге собралось человек двести. Публика была весьма разнообразная, по большей части состоявшая из людей случайных, зевак и тех, кого попросили «прийти поддержать флаг».

Правое крыло было представлено активистами «Свободы» и сочувствующими, в основном престарелыми интеллигентами, преподавателями педуниверситета и сумасшедшими старушками. Меня всегда поражал факт участия в митингах правых в Луганске именно сумасшедших старушек, потому что, по моему глубокому убеждению, сумасшедшие старушки должны ходить исключительно на митинги коммунистов.

Особняком стояли донские казаки – при параде, в мунди-

рах с погонями и лихо заломленных фуражках. Они расположились за постаментом памятника Кобзарю, который одновременно служил импровизированной трибуной. Судя по выражению лиц, происходящее они не одобряли и прибыли с исключительной целью добавить ложку дёгтя в бочку всеобщего евромайданного энтузиазма.

Как бы подчёркивая серьёзность происходящего, чуть в стороне расположилась группа бойцов луганского «Беркута».

Публику разогревать начали, что называется, со старта. Едва оказавшись на площади, я стал свидетелем драки между двумя евроактивистами – Пригебой и Снегирёвым.

Снегирёв подошёл к группе людей и стал по очереди со всеми здороваться. Но, когда он протянул руку сидевшему на скамейке Пригебе, тот вскочил и попытался ударить Снегирёва в лицо. Настоящей драки, правда, не получилось – противников кинулись разнимать участники митинга и подоспевшая милиция. После этого оскорблённый в лучших чувствах Снегирёв покинул площадь.

Драка, как выяснилось потом, стала следствием перепалки в соцсетях. Об этом в своём выступлении сообщил Пригеба, не забыв при этом выставить оппонента полным неадекватом, который вообще не дружит с головой. Снегирёв ответил тем же, но несколько позже, на своей странице в Facebook. Он написал:

«Я вважаю, що в Луганську – місті, де є певні традиції –

підтримка лідера типу Ляшка можлива лише за наявності певних сексуальних збочень або виключно з грошових моментів. Перший і другий варіант мені не зрозумілий і викликає певні емоції у вигляді несприйняття цієї людини. п. Пригеба, я не відмовляюся від своїх слів. Щодо протягнутої Вам руки, то там, окрім Вас, було ще багато сторонніх людей, з якими я власне і здоровкався. Руку я Вам простягнув автоматично, щоби не виносити на загальні персональні стосунки і не зривати мітинг. Потім Ви попросили мене повторити Вам в очі те, що я писав на ФБ. Я це зробив, бо мене не привчили за очі казати одне, а в очі – інше. Ви спробували вдарити першим. Я відповів, бо мене мама народила не для того, щоби мене били по обличчю. Дякуйте міліції, яка витягнула Вас з моїх рук і дала можливість розпочати запланований мітинг. Про те, що ця провокація була спланована, заздалегідь свідчить те, що «Беркут» почав руки крутити мені, а не Вам...»

Это было только начало. Так сказать разминка перед главным шоу.

Как и было заявлено в соцсетях, мероприятие началось с уже не новой для Луганска фотосушки, на которой все желающие могли представить свое фотовидение европейских перспектив Луганщины. И тут тоже не обошлось без провокаций. Среди стандартного набора европозитива на сушке оказались и фото колоритных гей-парадов, развешанные начинающими провокаторами из «Украинского выбора» и лу-

ганского комсомола. Эти же ребята тщательно зафиксировали сей пикантный момент на фото и видео и в тот же день массово выложили в сеть.

Между тем начался митинг. Некоторое время всё выглядело внешне неплохо. Правда, трибуну оккупировали приглашённые Пригебой персонажи, накануне приблизительно в том же составе засветившиеся на митинге в память жертв голодомора – журналист Олег Перетяка, представительница партии «Гражданская позиция» Наталья Пшенянный, завсегда всех подобных мероприятий Игорь Запрудский, руководитель «Коммунальной самообороны» Сергей Морозов, комиссар-правозащитник Анатолий Шамрин и какой-то увешанный с ног до головы орденами ряженный казачий генералиссимус. Впрочем, инициаторам Евромайдана в лице Зои Буйницкой слово тоже дали. Когда все присутствующие наговорились, Пригеба любезно вручил ей микрофон и разрешил немного повystупить.

– Тут у нас молодёжь есть, – сказал он. – Давайте дадим молодёжи слово. Вот, пусть девочка выскажется.

Одна коллега потом говорила мне: «Зою действительно жалко. Видно было, что на ней выехали, её даже представили где-то там возле Шамрина: мол, девочка тут еще пришла, ну, раз пришла, пусть тоже рядом постоит».

После того как молодёжь высказалась, Пригеба, несмотря на возражения соседей по трибуне, дал слово казачьему атаману Александру Конкину.

– У нас же демократия, – мотивировал свои действия Пригеба. – Давайте дадим микрофон, пусть человек скажет, что думает.

Сразу было понятно, что ничего хорошего из этого не выйдет. Ведь было вполне очевидно, что казаки пришли не для того, чтобы поддержать евроинтеграторов или вступить с ними в конструктивный диалог. То, что провокация с их стороны была спланирована, было понятно уже потому, что едва оратор поднялся на трибуну, его товарищи тут же встали плечом к плечу перед постаментом, явно зная наперёд, как будут развиваться дальнейшие события. Многие потом говорили, что всё случилось именно с подачи Григория Пригебы: если бы он не дал слово агрессивному казаку, то последующего инцидента и не было бы.

Снегирёв потом так и написал: «Донські козаки, які були присутні на мітингу і яким Ви надали слово, були другим моментом у зриві мітингу. Не спрацювала перша спроба зірвати мітинг у бійці зі мною – Ви запустили другу. Ви, п. Григорій, не тільки сука, Ви ще й провокатор. Не Гапон, бо кров не пролилася, а Пригеба, бо все це було розраховано на кінокамери».

Речь атамана была недолгой, но содержательной.

– Вот я смотрю сегодня на вас и что я вижу? – неспешно начал Конкин. – «Свобода», УДАР, «Батьківщина». То есть собрались фашист, спортсмен и христопродавец...

Атаман ещё не закончил говорить, когда активисты «Сво-

боды» с криками «Ганьба! Бей! Вали отсюда!» бросились в атаку. Представьте себе небольшую толпу пенсионеров, которые бегут через площадь с намерением прорвать кордон из десятка крепкого телосложения мужиков, чтобы учинить расправу над их предводителем, тоже не слабым на вид товарищем. Тут же справа, из-за постамента, наперерез атакующим, на ходу надевая шлемы, уверенным шагом двинулся «Беркут».

Разумеется, у оскорблённых пенсионеров не было никаких шансов. Их нестройная атака разбилась о стену «Беркута», как волна прибоя о гранитную скалу. Некоторое время они ещё бесновались, пытаясь достать казаков телескопическими древками флагов и инвалидными палками, пока те под прикрытием правоохранителей не отступили за постамент, где и продолжили уже свой отдельный митинг. Наиболее агрессивно настроенные старушки в количестве двух или трёх штук пытались преследовать их и там, но вскоре были уведены под руки подоспевшим Пригебой.

В комментарии журналистам Конкин сказал: «Здесь происходит шабаш. Здесь собралась молодежь, которая как губка: что ей скажешь, то она и думает – и выжившие из ума пенсионеры. Мы не против Европы – мы уже в Европе. Со сцены нам говорят, что из Европы к нам придут новые технологии. Но кто нам мешает сами развивать эти технологии? Нам обещают, что к нам придёт европейское образование, но, кроме геев и лесбиянок, Европа нам больше ничего не

дала. Мы против евроинтеграции, потому что не надо разделять наши народы, как уже когда-то разделили церковь».

На сладкое оставили «клубничку». Тема нетрадиционного секса, к которому так толерантно относятся в Европе, всегда была грозным оружием в руках противников евроинтеграции. И это в то время, когда в прессе то и дело проскакивают недвусмысленные намеки на гомосексуальность некоторых представителей власти, в Луганске в том числе.

В финале эта тема получила дополнительное развитие. Молодая поросль «Украинского выбора» в лице Петра Дядюшкина преподнесла проевропейским активистам разноцветный мяч из искусственного меха как символ дружбы последних с забугорными геями. Те же постарались поскорей от компрометирующего предмета избавиться. А чуть позже мячик обнаружился в руках у маленькой девочки, гуляющей с родителями неподалеку. Ребенок был чрезвычайно рад неожиданной находке, естественно, даже не догадываясь об ее происхождении и назначении.

За кадром остался недавно вернувшийся из Москвы Арсен Клинчаев, который прогуливался по площади и внимательно разглядывал фотографии, развешанные евроинтеграторами. На камеры он в тот день почему-то не лез, но поделился некоторыми мыслями по поводу происходящего:

«Европа – это хорошо, но туда надо идти с позиции силы, а не с позиции бомжа, проститутки или непонятно кого. Вот

они кричат «ура», но если бы мы сейчас подписали это, то Россия бы перекрыла границу, и сотни тысяч людей остались бы без работы.

В среднем нужно около 170 миллиардов, чтобы перейти на европейские стандарты.

Когда мы спрашиваем: дайте нам эти деньги, чтобы мы как-то переформировались за 10 лет, – никто не дает. За последние годы кто нам давал кредиты, так это Россия.

Азаров погорячился, и отсрочка будет не до лета, а намного дольше, потому что пока мы не поднимем свою экономику и не защитим рабочие места, нам туда лезть не стоит.

Сейчас на Майдан приехали идейные, хотя некоторые группы определенно финансировались. Если они увидят, что возможна раскрутка и расшатывание положения, тогда деньги оппозиция ввалит.

Но я вам так скажу: Янукович в ближайшие пять лет будет президентом. Нравится это кому-то или нет, но это факт. Экономические мешки разорваны, то есть, нет конкурентов.

А Янукович по своей сущности имеет стержень.

Я всегда говорил, почему наш Донбасс особенный.

Первое: заселяла сюда Екатерина каторжников, чтобы строить заводы и фабрики. Кто такой каторжник? Это человек, который имеет внутренний стержень и который способен бороться против системы.

Второе: это те люди, которые в 90-х годах сколачивали банды. Банды были национальные: армяне к армянам, гру-

зины к грузинам, русские к русским. А здесь, на Донбассе, они были интернациональными. Если взять Доброславского, у него было практически шестьдесят народностей!

Третье: завод на заводе, заводом погоняет.

То есть интернационализм, плюс личности, способные идти на грани административно-уголовного наказания, и бешеный финансовый поток привели этих людей к власти. И поэтому в ближайшие пять лет Партия Регионов будет лидером».

Митинг завершился анонсированным накануне чаем и кулешом, раздача коих также была организована Пригебой. Потребность согреться и набить желудок смогла-таки объединить кровных врагов: за бесплатной едой потянулись все, и казаки в том числе.

Зачем я так подробно всё это описываю? Да потому что этот первый Евромайдан наглядно продемонстрировал в очередной раз, как любая вроде бы нормальная гражданская инициатива в городе превращается в политический фарс. На самом деле это абсолютно типичное, можно даже сказать рядовое мероприятие для довоенного Луганска. Тут хоть вывернись, а всё идет по накатанному сценарию: обруганная власть, светлые надежды на будущее, дежурные клоуны на сцене... Ну, и легкое рукоприкладство, не без этого.

В то время как киевский Майдан заполонили десятки тысяч жаждущих в Европу активных граждан, в Луганске пре-

дельное количество таковых всегда исчислялось несколькими сотнями. Впрочем, сложно было бы ожидать от сторонников евроинтеграции чего-то большего здесь, в вотчине Партии Регионов. Во всяком случае, на реальном Евромайдане, а не в соцсетях.

– Ну что, сходил ты на свой Майдан? – Это был первый вопрос, который мне задал Валентин, когда мы встретились на следующий день в офисе за вечерней рюмкой чая. Мы, как правило, собирались по вечерам. Он – после работы, я – после своих дел. Офис располагался неподалёку от торгового центра «Аврора», где находился супермаркет «Спар». Потому мы предварительно наносили визит туда, закупали продукты, а дальше перемещались в своё арендованное помещение, где можно было всё это съесть, выпить, а заодно и поговорить.

– Ты просто так интересуешься или с каким-то умыслом? – спросил я.

– Да мне всё равно, в принципе. Но ты же проникся.

– Я просто делаю свою работу.

– Какую работу?

– Освещаю.

– Ну, и как?

– Почитай в интернете. У нас почти что случились массовые беспорядки.

– Да ладно, – скептически покачал головой Валентин. –

Где угодно, только не у нас. У нас «Свобода и террор в Донбассе».

– Забыл 2004 год?

– Я ж в армии был. А у нас там своё кино крутили. Что-то, конечно, слышал. Но тогда ж Киев баламутил, а у нас так, поигрались и забыли.

– В этот раз всё может быть серьёзней, – мне, правда, в это не очень верилось, но надо же было поддержать разговор.

– Ну и отлично. Начнётся заваруха – сделаю «региональную» карьеру наконец.

– «Регионы» теперь не в фаворе, скоро их бить начнут. Тебе надо опять в армию. Хотя нет, в армию не возьмут, иди в тюрьму. Пересидишь смутные времена.

Честно говоря, мне иногда доставляло удовольствие над ним подшучивать. Но Валентин воспринимал всё буквально.

– Я пока не знаю что, куда и зачем, – ответил он. – Но я не вижу будущего в новых прохиндеях. Все только спекулируют.

– А в старых?

– Их первые шеренги не вечны. Всё обновится.

– Допустим. А во вторых шеренгах кто? Акимов с Мирошниченко? Посторонним там точно ничего не светит, все вакантные места заняты, а очередь на козырные должности расписана лет на десять вперёд.

Но Валентин стоял на своём.

– Надо делать внутренние чистки. Я вот подумал, у меня

же края есть, может, попартийничать. Стране нужны новые герои.

– Ага, вроде тебя. И все дружно в одну общую мясорубку.

– Это ещё почему? Всё, атас, война?

– Война, а я ремонт не доделал. – Я снова иронизировал.

– Зачем его доделывать? Твою халупу тоже снесут, – махнул рукой Валентин. – Ты неблагонадёжный. Но таких мочить не будут. Отправят в Коростышев, на карьеры.

– Это где?

– Житомирская область. Мой кент, похоронный дизайнер, оттуда гранит заказывает.

– А, ну да, у него скоро много работы будет. А вот твоя логистика в случае заварухи накроется медным тазом.

– Значит, всё, ухожу в регионалы.

– Регионалы тоже могут накрыться.

– Не, даже снова в оппозиции – это мегабанда.

– Вот именно – банда! А мы против бандитов. Бандиты должны сидеть где?

– Там, где я работал, – Валентин наконец включил чувство юмора. И тут же выключил: – Вот на виллу и «Майбах» подыму, а потом буду тоже бандитов хулить. А пока всё отлично. Будем жить в говне и пить водку. Евроинтеграция всё равно отменяется.

– Видишь, ты даже не допускаешь наличия альтернативы.

– Да я-то что, жизнь покажет. Я вот расписываюсь потихоньку, может, и в вашем цеху фиғнёй пострадаю. А так,

кто знает, что будет? Никто. Я на самом деле не такой уж и фанат ПР, тебя подоставать весело просто. Но альтернатива кто? Их же всех только и можно классифицировать по шкале «псих-дебил-конченный». Вот давай, приведи пример альтернативы.

Потом его вдруг словно осенило:

– Знаю, альтернатива – ты. Иди в политику. Я за тебя обязательно проголосую.

– Я с флагами на майданы не хожу, лозунги не кричу, на трибуне не выступаю. Этим вон Буйницкая занимается.

– Вот из-за Буйницких мы и голосуем за ПР. А ты якшаешься с этими всеми ренегатами. Вот чем она нормальная? Она из того же болота.

– Ты не прав, она идейная, – возразил я. – Может она не будет красть.

– А что она будет делать? Вышиванки ткать? И вообще, все эти «померанчи» тоже будь здоров всегда были.

– Какие эти?

– Ющенко, Юли...Имя им легион. Тот, кто бабло даёт – тот и музыку пляшет.

– Ты политически безграмотен. При чём тут «ДемАльянс»?

– Да, так и есть, безграмотен и хронически разочарован. И дал бы Ляшку тяткой по горбу. А она сто процентов с ними трётся тоже. Потому что это одно бродило.

– С ними – это с кем?

– Со всеми нашими местными психами-националистами. Это же вообще идиотство – тянуть лямку западенскую у нас. Вот объясни, зачем они это делают?

– Ну, они не рассчитывают достичь результата здесь и сейчас, работают на перспективу... Идеалисты, короче.

– Хорошо, почему они на выборах не проходят никуда? – Валентин разошёлся не на шутку. – Где у нас на слуху оранжевые политиканы? Они должны не молоть чушь и возмущаться, а изыскивать и продвигаться. Вот скажи мне – что такое этот «ДемАльянс»?

– У них есть сайт, там всё написано. Почитай.

– Я знаю, видел. Так вот. Они – плацебщина. Тополиный пух. Скоро их не будет. Придут новые придурки. И так вечно. Вернее, они все разбегутся и снова сбегутся в другом месте и под другой вывеской.

– «ДемАльянс», на минутку, – организация, которая уже давно существует и имеет структуру по всей Украине.

– И что? Обычные люди о них ничего не знают. Вы все живёте в своём мире. А мы ходим по земле. Вот я работал в СИЗО. И с зеками я по-прежнему здороваюсь, так что с этим всё в порядке. Надо каждый день что-то делать, а не в полевую психушку играть.

– Что делать? Например?

– Например, бабушек через дорогу переводить. Бабушки должны переводиться на регулярной основе, а не в гроб. А где эти твои герои? Чем они заняты?

– Короче, ты против перемен. Ретроград.

– Вот, я хочу в Ворошиловград!

– Всё это прекрасно, но есть же технический прогресс, – я на самом деле никогда не был сторонником безоглядной погони за техническими новшествами, но глобализация и конкуренция – вещи, с которыми приходится считаться. – Слушай, сейчас глобально решаются задачи другого уровня. В мире обсуждают 3D принтеры, которые будут распечатывать дома. А у нас ничего не меняется, владельцы предприятий ни копейки не вкладывают в модернизацию. Но в современном мире нельзя выжить, бесконечно эксплуатируя морально устаревшие технологии. Можно до бесконечности совершенствовать арбалет, а можно изобрести автомат Калашникова. И не может арбалет быть круче «калаша», это факт.

Вопрос модернизации – на самом деле больной вопрос. Если не шагать в ногу со временем, завтра окажешься в аутсайдерах. Но, с другой стороны, модернизация – в случае Донбасса – это неизбежное высвобождение рабочей силы, потому что на современном автоматизированном производстве такое количество людей совершенно ни к чему. Поэтому, прежде чем что-то менять, нужно что-то предложить тем людям, которые в результате этих перемен станут лишними.

– Да то понятно, конечно, – покачал головой Валентин. – Евроинтеграция – это хорошо, но они-то нас тут, получается, за людей не воспринимают. Сами кричат про демократию,

а где ж та демократия? Вот пусть будут выборы, сменится власть, и уйдём в еврозону.

— Ну, ты впадаешь вообще-то в крайности всё время. Вот сходи сам посмотри, послушай, а потом делай выводы.

— Куда? На Дураковку [1], что ли? Не, у меня по воскресеньям шахматы с утра. И вообще надо делать добрые дела, а не патякать на Дураковке. Нужно сначала что-то сделать, сначала нужно доверие, а потом уже демонстрация. Помочь каким-нибудь страждущим, а не ханурей на публику от блевотины отмывать и постить это по фейсбукам. В общем, фигня всё это. Выводом процитирую свой более ранний пост. Ты его читал, наверное. Так вот, глядячи на всё это дело — и не только на это, были у нас не так давно и другие акции, — подумалось, что наш город кто-то интересно проклял: «Не видеть вам никогда адекватных и вменяемых общественно-политических протестов! А силы оппозиции у вас будут представлены такими людьми, от одного взгляда на которых у вас волосы на голове дыбом встанут!» Вот такие пироги.

Евроинтеграция отменяется

В канун предполагаемого подписания соглашения Украины с ЕС луганские евроинтеграторы, несмотря на скверную осеннюю погоду и запреты суда на проведение массовых акций, снова вышли на площадь. 28 ноября около сотни человек собрались, чтобы выразить свою поддержку европейскому курсу. Традиционно присутствовали представители оппозиционных сил (правда, в этот раз всё-таки без партийной

символики) и местные общественные активисты.

Сначала был марш от Украинского музыкально-драматического театра до памятника Тарасу Шевченко, а потом финальная часть на площади Героев ВОВ. Там участники развернули 50-метровый национальный флаг Украины, скандируя: «Україна – це Європа!».

Также прошёл небольшой флешмоб, посвященный преимуществам евроинтеграции на примере соседей Украины, уже успевших подписать соглашение. Особенно присутствующих воодушевила Молдова, полностью завершившая техническую подготовку к подписанию аналогичного документа.

Зоя Буйницкая поздравила луганчан с началом Вильнюсского саммита и рассказала о дальнейших планах:

«Сегодня торжественное открытие, перед которым президент Украины имел несколько встреч с представителями Евросоюза. Будем надеяться, что эти встречи были продуктивными, что они его убедили в необходимости подписания Соглашения об ассоциации. Что касается завтра: если произойдет подписание – будем праздновать; если нет – будем планировать последующие действия; если подписание будет отложено – то это другой план. Конечно, подводить итоги будет Майдан, может, и мы поедем туда сегодня».

Впрочем, поехали в Киев не только сторонники евроинтеграции. В столицу потянулись автобусы и поезда, организованные Партией Регионов, представители которой букваль-

но неделю назад звали всех в светлое европейское будущее, а теперь внезапно включили задний ход.

Что происходило всё это время в коридорах власти, можно только догадываться. Торги за кредиты, политические и экономические преференции, банальные взятки и много чего ещё склоняли весы то в одну, то в другую сторону. В конце концов аргументы «старшего брата» с востока оказались, видимо, более весомыми, чем живописные, но слишком неконкретные обещания западных партнёров.

Давление на Украину со стороны России началось ещё с 20 июля 2013 года, когда российские таможенники начали тотальную проверку всех транспортных средств, которые перевозили продукцию украинских товаропроизводителей. 29 июля 2013-го российская санитарная служба ввела запрет на поставки в Российскую Федерацию продукции компании Roshen за якобы выявленные экспертизой нарушения. Но настоящая блокада стартовала утром 14 августа: таможенная служба Российской Федерации внесла в перечень «рисковых» всех украинских импортеров. На пограничных пропускных пунктах из Украины в Россию стали образовываться очереди из сотен фур и железнодорожных вагонов с украинскими товарами. К утру 15 августа лишь на одном из пунктов контроля – станции Брянск-Льговский – находились в состоянии ожидания около тысячи вагонов с украинским грузом. Российское руководство пыталось представить происходившее как инициативу своей таможни, кото-

рая вдруг начала обрабатывать процедуры усиленного таможенного контроля на случай, если вступит в действие Соглашение об ассоциации между Украиной и Евросоюзом и будет создана зона свободной торговли между ними. Хотя вполне очевидно, что таможня получила «добро» на явно недружественные действия, а скорее, прямой приказ свыше.

Главным аргументом российской стороны в переговорах по урегулированию таможенного конфликта было опасение, что в случае подписания Соглашения об ассоциации с ЕС Украина станет членом двух зон свободной торговли – с ЕС и с СНГ. Отсюда, по мнению россиян, возникнет угроза беспощадного наплыва европейских товаров через территорию Украины в СНГ, и прежде всего в Россию.

Украинское правительство, думаю, было совсем не против стать такой серой транзитной зоной, что позволило бы беспрепятственно возить в оба конца разнообразные товары и иметь с этого свой постоянный и не требующий особых усилий гешефт. Однако это никак не вписывалось в видение ситуации российскими партнёрами, защищавшими свои экономические интересы. И в конце концов угрозы таможенных санкций с российской стороны оказались убедительней весьма туманных перспектив свободной торговли с ЕС.

Валентин материализовался на горизонте внезапно, причём с неожиданным запросом:

– Мне нужна твоя камера.

– Зачем?

– Еду в Киев. На Антимайдан. На работе все в шоке. И, по ходу, я увольняюсь.

– Я уже тоже в шоке. Давай-ка поподробнее.

– Да, в общем, завтра выезжаю на Киев в составе группы товарищей из СМРУ [2]. Так получилось.

– Но ты ж всегда голосил, что тебе работа не даёт ходить на всякие массовки и митинги?

– Да надоела эта офисная возня, так что отличный повод оттуда уйти в свободное плавание. Тем более меня начальство не отпускает, поэтому иду в самоволку. По любому уволят.

– Да уж, Валентин погиб за идею, – резюмировал я. – А смысл всего этого? Ну, вот тебя уволят...

– Да! Но зарплату за прошлый месяц я уже получил!

– Оооо, как вовремя. Но это ж тебя надолго не спасёт. Будешь одним из нас, безработных бездельников.

– Да. Всё так.

– Оно хоть того стоит?

– Понимаешь, какая ситуация. Один знакомый меня всё доставал, просил найти ему работу – ну, постоять с флагом или листовки пораздавать. А тут как раз позвонили и сказали, что люди нужны. Я его записал, а в последний момент этот тип отказался. Ну, в общем, вот еду за него.

– Ну, так тебя ж никто не гонит

– Да мне интересно посмотреть на всё это движение. Мо-

жет, репортаж сделаю. Так что давай камеру.

– Камеру не дам, нам она тут нужна. Но ты вообще подумай. Может, передумаешь.

– Не, сегодня в 16:00 сборы на автобусы. Говорят, что будем много ходить. Может, будут столкновения. Мордобой.

– На верную гибель идёшь... Денег хоть платят?

– Обещали 250 гривен. Но это не важно. Я ж не за деньгами...

– Слушай, в 1672 году разъяренная толпа голландцев убила и съела своего премьер-министра. Если там, в Киеве, будут есть Азарова – захвати кусочек.

И он поехал... На тот самый митинг-антимайдан на Европейской площади, который состоялся 29 ноября. Такая вот ирония – против европейского курса митинговали на площади с европейским названием.

Всё прошло мирно, без кровопролития и мордобоя. Валентин ходил туда-сюда в составе колонны таких же случайных или неслучайных пассажиров – почему-то с табличкой «Стаханов» в руках – и, вероятно, был безмерно горд и доволен собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.